

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при Почаевской Лаврѣ, Волеы. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

11 Сентября № 26 1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденія набедренниками, скуфіями и выраженіе благодарности Епархіального Начальства.

Предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Амвросія, отъ 11 августа за № 1089, священники Овручскаго уѣзда: с. Могильно—Михаилъ *Кенсицкій*, с. Гошева—Юліанъ *Загоровскій*, с. Шоломогъ—Александръ *Марчевскій*, с. Замысловичъ—Михаилъ *Ружицкій*, с. Остаповъ—Антонъ *Максимовичъ*, с. Петрашей—Николай *Яшинскій*, с. Кольскихъ—Василій *Петеровъ* и с. Ласокъ священникъ Викторъ *Роданскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены набедренниками,—священники же с. Раковщины—Викторъ *Яшицкій* и с. Мошекъ—Исаакій *Скалозубовъ* за такия же заслуги, награждены скуфіями (последній и набедренникомъ).

Резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, отъ 23 августа за № 5113, священнику (на діаконской вакансіи) Бѣлостокско-Воютинскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Михаилу *Гловин-*

скому, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей,— выражена благодарность Епархіального Начальства.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 20 августа, за № 5047 на имя крестьянъ с. Залазье Ковельскаго уѣзда, Митрофана *Останчука* и Василия *Сергійчука* выдана книга за № 15661, для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи въ теченіе одного года добродотныхъ пожертвованій на ремонтъ храма въ томъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 20 августа сего года за № 5050, на имя крестьянъ с. Бискупичъ, Скучскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Евфимія Саввова *Калишчука* и Якова *Лавренюка* выдана книга за № 15801 для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи въ теченіи одного года добродотныхъ пожертвованій на ремонтъ храма въ томъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторією на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 23 августа за № 5093, на имя крестьянъ св. Троицкаго прихода м. Краснополя, Житомирскаго уѣзда, Юсіфа *Охоты*, Мануила *Сичкара* и Мануила *Коменара* выдана книга за № — для сбора, въ предѣлахъ Волинской епархіи, въ теченіи одного года, добродотныхъ пожертвованій на постройку новой церкви въ вышеназванномъ приходѣ.

К о н і я.

№ 5241. 25 августа 1906 г. Утверждается. А. А.

А к т ь.

1906 года мѣсяца августа семнадцатаго дня. Депутаты Волинскаго Епархіального Съѣзда, собравшись по распоряженію Волинскаго Епархіального Начальства въ м. Почаевѣ, въ зданіи гостинницы Почаевской Успенской Лавры для обсужденія имѣющихся быть предложенными вопросовъ, приступили посредствомъ закрытой баллотировки къ выбору предсѣдателя и дѣлопроизводителя Съѣзда подъ руководствомъ старѣйшаго депутата священника Антонія Заіончковскаго, при чемъ оказались избранными по большинству голосовъ: предсѣдателемъ Съѣзда священникъ Даниль Соражкевичъ и кандидатомъ къ нему священникъ Памфилъ Буйницкій и дѣлопроизводителемъ Съѣзда священникъ Теодоръ Шумскій и кандидатомъ къ нему священникъ Михаилъ Магаре-

вичъ, о чемъ и постановили составить настоящій актъ за подписями всѣхъ присутствующихъ депутатовъ и представить содержаніе такового на благоусмотрѣніе и утверженіе Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, срочною телеграммою.

Депутаты Епархіального Съѣзда: священники: Кинтиліанъ Гаскевичъ, Владиміръ Островскій, Ананія Волошицскій, Іоаннъ Яковкевичъ, Антоній Заіончковскій, Михайль Макаревичъ, Викторъ Игнатовичъ, Александръ Огибовскій, Модестъ Вѣрхановскій, Антоній Мицевичъ, Александръ Пѣшковскій, Николай Литвиновичъ, Іоаннъ Дучинскій, Павелъ Гловинскій, Геденъ Малевичъ, Даниль Соражкевичъ, Андроникъ Антоновичъ, Дмитрій Писаржевскій, Θεодосій Малиновскій, Памфилъ Буйницкій, Θεодоръ Шумскій.

Копія.

№ 5242. 25 августа 1906 г. Утверждается. А. А.

Журналъ засѣданій

Волинскаго Епархіального Съѣзда сессіи 1906 года.

Въ вечернемъ засѣданіи 17 августа присутствовало 24 депутата.

№ 1.

СЛУШАЛИ:

Ст. 1. Отвѣтную телеграмму Преосвященнаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, слѣдующаго содержанія: Соражкевичъ предсѣдателемъ, Шумскій дѣлопроизводителемъ утверждаются. Е. Амвросій.

Телеграмма въ подлинникѣ при семъ прилагается.

Ст. 2. Заявленіе предсѣдателя Съѣзда, что въ виду массы поступившихъ уже въ Съѣздъ бумагъ не угодно ли будетъ депутатамъ Съѣзда, по болѣе серьезнымъ вопросамъ, избирать изъ среды себя временныя подготовительныя коммисіи для спокойнаго и обстоятельнаго обсужденія и заготовки соотвѣтствующихъ справокъ по требующимъ дѣламъ и своевременнаго представленія такихъ разработанныхъ вопросовъ для обсужденія и утвержденія всѣмъ составомъ депутатовъ Съѣзда.

ПОСТАНОВИЛИ:

Ст. 1. Считать Волинскій Епархіальный Съѣздъ сессіи 1906 года открытымъ и приступить къ чтенію и обсужденію всѣхъ бумагъ, поступившихъ и имѣющихъ поступить, для своего рѣшенія въ Съѣздѣ.

Ст. 2. По бумагамъ, требующимъ детальной разработки и болѣе серьезнаго отношенія, избирать изъ опытныхъ депутатовъ Съѣзда рекомендованныя предсѣдателемъ Съѣзда подготовительныя коммисіи для разработки дѣлъ. Отъ этого у Съѣзда получится сбереженіе времени и дѣла выиграютъ въ обстоятельности своихъ рѣшеній.

Ст. 3. Сданные въ Съѣздъ прошение и рапортъ священника Дубенской Св. Ильинской церкви Евгения Люткевича съ резолюціей Преосвященнаго Арсенія отъ 17-го апрѣля сего 1906 года за № 725, такого содержанія: Консисторія перенесетъ сіе дѣло въ Епархіальный Съѣздъ, доложивъ о семъ Его Преосвященству.

Справка 1: Въ своихъ репортѣ и прошеніи священникъ Евгений Люткевичъ проситъ о выдачѣ заимообразно изъ епархіальныхъ суммъ за 4% годовыхъ трехъ или четырехъ тысячъ на прозводство неотложныхъ работъ по постройкѣ церкви.

Справка 2. Синодальный Оберъ-Прокуроръ отъ 14 октября 1905 г. за № 22600, по ходатайству Его Преосвященства объ отпускѣ денегъ на окончаніе постройки новой каменной церкви въ г. Дубно въ замѣнъ пришедшей въ ветхость старой опредѣлилъ: въ удовлетвореніе ходатайства Его Преосвященства отпустить въ распоряженіе Волынскаго Епархіальнаго Начальства на окончаніе постройки Св. Ильинской церкви г. Дубно восемь тысячъ восемьсотъ рублей, изъ нихъ 5000 р. въ 1908 году, а 3800 руб. въ 1909 году.

Справка 3. По полученіи Епархіальнымъ Начальствомъ денегъ изъ Св. Синода, таковыя могутъ быть удержаны и возвращены духовенству. (Слѣдуютъ подписи).

— —

№ 5243. 25 августа 1906 г. Утверждается. А. А.

Копія.

Журналъ засѣданій

Волынскаго Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1906 года.

№ 2-й.

Въ утреннемъ засѣданіи 18 авг. присутствовало 25 депутатовъ.

СЛУШАЛИ:

Ст. I. Отношеніе Правленія Клеванскаго духовнаго училища

ПОСТАНОВИЛИ:

Ст. I. Въ виду важности поднятаго Правленіемъ вопроса и вы-

отъ 14 августа сего 1906 года за № 683, о новомъ распредѣленіи приходовъ по училищнымъ округамъ, или о причисленіи къ Клеванскому училищу ближайшихъ благочиній, для увеличенія средствъ училища, въ виду недостаточности существующихъ денежныхъ средствъ для приведенія его въ благоустроенный видъ.

Отношеніе Правленія училища при семъ прилагается.

Ст. 2. Прошеніе священнической жены-вдовы Капитолины Костецкой о назначеніи и выдачѣ ей единовременнаго пособія, въ количествѣ 200 руб.

Справка 1. Благочинный, священникъ Константинъ Коссовичъ заявилъ ей, что она не можетъ получить единовременнаго пособія, въ количествѣ 200 р., а только въ количествѣ 40 руб., вслѣдствіе того, что ея мужъ не вносилъ 25-копѣчнаго сбора въ пользу сиротъ и это произошло отъ неополченія имъ казеннаго жалованья, а только изъ Городищенскаго женскаго монастыря, гдѣ онъ служилъ.

Справка 2. Депутаты Съезда заявили, что монастырскіе священники не принимаютъ участія въ взносахъ на содержаніе духовныхъ епархіальныхъ училищъ, а между тѣмъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ безирепятственно.

сказаннаго депутатами Съезда нежеланія перечисляться изъ своихъ благоустроенныхъ училищныхъ окр., предложить всему духовенству епархіи высказаться по сему вопросу на благочинническомъ собраніяхъ и, составивъ о семъ надлежащіе акты, представить ихъ на разсмотрѣніе будущаго Епархіальнаго Съезда.

Ст. 2. Разрѣшить Правленію Эмеритальной Кассы выдать священнической вдовѣ Капитолинѣ Костецкой 200 руб. по полученіи Кассою отъ благочинныхъ епархіи 25-копѣчнаго сбора на сей случай, для чего мѣстный Благочинный долженъ сдѣлать соответствующую публикацію въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о вычетѣ изъ жалованья священниковъ епархіи установленнаго 25-копѣчнаго сбора и при выдачѣ пособія Костецкой, въ количествѣ 200 р., сдѣлаетъ соответствующіе количеству смертныхъ случаевъ за время священства Костецкаго 25-коп. вычеты. А на будущее время предложить монастырскимъ священникамъ епархіи принять участіе въ денежныхъ взносахъ наравнѣ со всеми священниками Епархіи какъ въ 25-копѣчномъ взносѣ на смертные случаи, такъ и въ другихъ денежныхъ взносахъ на содержаніе духовныхъ училищъ епархіи, съ предупрежденіемъ, что если монастырскіе священники не будутъ участниками вышеуказанныхъ взносов, то этимъ лишатъ себя и свои семейства какъ пособія, такъ и права на воспитаніе дѣтей на епархіально-коштномъ содержаніи.

Ст. 3. Прошеніе псаломщика Житомирскаго уѣзда с. Новополя Григорія Лисицкаго о сложеніи съ

Ст. 3. Отказать.

него долга Волынской семинаріи за воспитаніе сына 75 руб.

Прошеніе при семь прилагается.)

Ст. 4. Заявленіе священника с. Булаевки Заславскаго уѣзда Владимира Струмѣнскаго объ уменьшеніи или отміѣнѣ существующихъ сборовъ съ церквей епархіи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Заявленіе священника Струмѣнскаго при семь прилагается.

Ст. 5. Письменное заявленіе священника с. Сульжина Заславскаго уѣзда Николая Рогальскаго съ приложеніемъ проэкта улучшенія контроля надъ операціями епархіальнаго свѣчнаго завода и окружныхъ свѣчныхъ складовъ, а также надъ покупкой церквами свѣчей исключительно въ свѣчныхъ складахъ.

Заявленіе и проэктъ при семь прилагаются.

Ст. 6. Рапортъ заштатнаго священника Петра Оссовскаго, жительствующаго въ г. Острогѣ по Маріино-Бельмажской улицѣ, въ которомъ онъ проситъ учинить распоряженіе о скорѣйшей выдачѣ ему изъ Эмеритальной Кассы пенсіи, слѣдуемой съ 24 апрѣля 1905 года, т.-е. со дня увольненія его въ заштатъ.

Рапортъ священника Оссовскаго при семь прилагается.

(Слѣдуютъ подписи).

Ст. 4. Такъ какъ авторомъ не указано другихъ источниковъ для предполагаемыхъ имъ сокращеній денежныхъ взносовъ, или положительной отміѣны нѣкоторыхъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не входятъ въ компетенцію епархіальнаго Сѣзда, то заявленіе и проэктъ священника Струмѣнскаго оставить безъ послѣдствій.

Ст. 5. Приложить къ дѣлу о свѣчномъ заводѣ Волынской епархіи и имѣть въ виду при улучшеніи его постановки.

Ст. 6. Епархіальными Сѣздами разъ навсегда установлены правила выдачи эмеритамъ пенсіи и Правленіе Кассы руководствуется своимъ уставомъ, согласно которому оно и высылаетъ пенсіи, если нѣтъ какихъ либо къ выдачѣ пенсіи законныхъ препятствій.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Сентября 1906 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1906 года.

⊗ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ⊗

Переписка между Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ, Предсѣдателемъ VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія и старообрядческимъ именуемымъ архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ *).

29 Апрѣля.

Смиранный и грѣшный Антоній, Божіею милостію Епископъ Волыньскій и Житомирскій старообрядческому Владыкѣ Іоанну, чтимому своею паствою за богомольную жизнь и духъ смиренномудрія, — радоватися.

Призванный Духовною Властью для обсужденія мѣръ къ возстановленію единства народа русскаго въ Христовой Церкви и вмѣстѣ съ нѣкими благоговѣйнѣйшими іереями единовѣрческихъ приходоѡ, а равно и съ мірянами, трудящимися въ духовномъ писательствѣ, получилъ я нѣкоторыя заявленія отъ старообрядцевъ, Вашего священства держащихся, съ просьбою о приглашеніи ихъ духовныхъ пастырей и начетчиковъ для совмѣстнаго обсужденія сихъ дѣлъ.

*) Въ разсѣяніе слухоѡ о заискиваніи преѡ австрійскимъ священствомъ со стороны православной церкви, оглашается въ подлинномъ видѣ истинно-пастырское обращеніе, совершенное отъ своего имени Предсѣдателемъ миссіонерской комиссіи Предсоборнаго Присутствія къ австрійскому согласію въ лицѣ высшаго его представителя въ Россіи.

Но и сверхъ того, всегда оплакивая наше печальное для Божественныхъ Апостоловъ и радостное для злочестивыхъ бѣсовъ раздѣленіе и призывая въ помощь своему убогому усердію молитвы святыхъ Угодниковъ Россійскихъ, утвердившихъ на родинѣ нашей правую вѣру, *по влеченію собственнаго сердца*, простираю руки къ Вашей любви и прошу Васъ и собратій Вашихъ: отложивъ грѣховное ожесточеніе другъ ко другу и, помолившись Богу, сойдемся на бесѣду о дѣлахъ церковныхъ. Поминайте примѣрь святыхъ и пребожественныхъ Отець, въ Кароагенѣ древле собравшихся. Они въ 80 мѣ правилѣ своего святаго и любезнаго Христу Богу собора постановили составить посланіе къ раздѣлившимся съ церковными чадами Донатистамъ, призывая ихъ къ единенію и нарицая ихъ заранѣе *братіями*.

Сіи Донатисты не бѣша еретицы, ни исказители Божественной вѣры, но весьма ревнующа о строгости церковныхъ правилъ, осудили Христову Церковь за благоснисхождение ея и въ великомъ множествѣ людей и епископовъ укосыла въ грѣховномъ раздѣленіи. Посему, не укоряя ихъ, но уважая ихъ ревность, святые Отцы сами сиѣшати простирати имъ объятія любви и просятъ, обсудивъ посланіе ихъ, прислати къ нимъ представителей своихъ для бесѣды о Божественномъ законѣ и о соединеніи всѣхъ во единой святой, соборной и апостольской Церкви. Прошу и я, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, но вѣрующій евангельскимъ обѣтованіямъ, присылайте въ Сѣверную Столицу мужей отъ среды вашей, пріавшихъ рукоположеніе, и мірскихъ, четыре или пять человекъ, дабы обсудити вкупѣ съ моими собратіями, безъ огласки и шума, въ келліяхъ Ярославскаго Подворья (Николаевская набережная 39) пути Божественнаго Промысла для уврачеванія нашихъ двухсотлѣтнихъ скорбей.

То священство, которое получили Вы чрезъ Амвросія митрополита нашего, желалъ бы я грѣшный утвердить за Вами чрезъ примиреніе со Вселенскою Церковію. *Сіе желаніе есть мое* и нѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всѣмъ еще не говорено о томъ, да *и говоритъ боимся*, ибо, хотя по моему личному разсмотрѣнію святыхъ Каноновъ сіе не есть невозможно, но доколѣ отъ Васъ равной любви не будетъ явлено, едвали глаголь сей примется съ довѣріемъ отъ Вселенскихъ Патріарховъ и Епископовъ Россійскихъ. Видимъ мы изъ перваго правила Святого и Небоявленнаго Василія, что онъ исповѣдуетъ возможность принимать въ сущемъ санѣ отдѣлившихся, хотя и утверждаетъ, что въ отдѣленіи уже престааетъ священство и всякое другое таинство, а сохраняется только его внѣшность, которая не ко очи-

ценію, а ко омраченію отдѣляющихся бываетъ, якоже и Святіи Отцы, иже въ Карѳагенѣ 68 мѣ правиломъ утвердиша. Обаче вся сія по возстановленіи единства церковнаго паки воспомянутся спасительнымъ даромъ освящающей благодати даже и безъ новаго дѣйствія хиротоніи, если на сіе послѣдуетъ соизволеніе Церкви, руководящейся не суровостью ирещающаго закона, но снисхожденіемъ ради духовной множества людей пользы.

Въ таковомъ унованіи азъ грѣшный утвердихся, и *если усмотрится навстрѣчу грядущая ревность Ваша о единеніи церковномъ*, то сіи мысли буду со всякимъ дерзновеніемъ сообщити собратіямъ своимъ по епископству, дабы сотворить велию радость на небеси Сыну Человѣческому со Святими Ангелы, дабы утѣшился Пастырь Добрый, и поныиѣ невидимо ходящій по дебрямъ и горамъ, и заблудшихъ овецъ Своихъ ищущій. «Ему возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею, и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему. слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь». Итакъ да будетъ милостивъ Господь и Богъ нашъ Ісусъ Христосъ и да вложитъ въ сердца ваши, о братія, слово взаимной любви и мира, да упразднится святотатственное раздѣленіе (103 правило Карѳагенскаго Собора) и да прославится Святая Церковь во всемъ мірѣ. О семъ прошу и Вашихъ къ Богу молитвъ.

Отвѣтъ воспроизводится съ орѳографіей подлинника.

20 мая 1906 года.

Смиренаго Іоанна Архіепископа Моск-Старообрядческаго.

Многоученому и Любомудрому Антонію Епископу Волынскому и Житомирскому.

Отвѣтное посланіе.

Исполненное христіанской Любви Ваше посланіе къ моему смиренію съ простертіемъ Вашихъ рукъ и сердечнаго влеченія, я привѣтствую съ душевною благодарностію.

Предложеніе же Ваше о присылкѣ въ Сѣверную Столицу мужей изъ среды нашей, пріявшихъ рукоположеніе и мирскихъ, въ комиссію для обсужденія мѣръ къ возстановленію Единства русскаго христіанства, очинь важное, но къ сожаленію едвали осуществимое.

Не по грѣховному ожесточенію другъ къ другу, А по тѣмъ понятіемъ и убѣжденіемъ, каковыя въ теченіе 250 лѣтъ между нами и вами, въ самой духовной жизни Сложились.

Старообрядцы, напуганные реформами Патриарха никона, ко всему новому относятся всегда съ большимъ недовѣріемъ. Поэтому намъ, Служителямъ церкви, приходится при каждомъ новомъ вопросе опасаться неприятныхъ послѣдствій.

Вслѣдствіе сего прежде чѣмъ назначить нашихъ собесѣдниковъ въ комисію необходимо, требуется съ нашей стороны высказать свой взглядъ по вопросу возстановленія Единства въ русскомъ христіанствѣ. Взглядъ Етотъ слѣдующій:

Единеніе весьма желательно; о семъ молить ежедневно и св. церковь: «о мирѣ всего міра и о совокупленіи всѣхъ»; во имя сего и отцы Карѳагенскаго собора приглашали увлеченныхъ въ—раздоръ данатомъ. Но суть дѣла въ томъ, что данатисты хотя и не такъ далеко отъ православія ушли какъ другія, однако же ушли; Старообрядцы же, оставшись въ до никоновской православной церкви, нисколько отъ древняго православія не ушли, и по етому имъ нѣтъ нужды дѣлать уступки для Единенія съ какою либо церковію отъ падшаго отъ древняго до никоновскаго православія.

По сему предпріятіе Ваше къ возстановленію Единства русскаго христіанства можеть осуществиться толко посредствомъ полнаго возвращенія Вашего къ до никоновскому православію, при отбѣнѣ всѣхъ новшествъ, и при отрѣченіи отъ тѣхъ порицаній и клятвъ, каковыми за двухъ вѣковой періодъ обоготилась господствующая въ росіи церковь.

Тогда, только тагда совершится величайшій важности событіе съ несомненно отрадными послѣдствіями, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. во первыхъ: уважаемъ исчезнетъ невѣріе во вторыхъ, всѣ рускія христіяни не имѣя чемъ упрекнуть, объединятся во Единой древне православной Христовой церкви. А поступись старообрядчество чѣмъ либо новообрядчеству, оно растворится въ разныя свободомыслія. Господствующая же церковь будетъ идти тѣмже путемъ, каковымъ шла до сего времени.

Изъ етого нашего изложенія Вамъ видно будетъ, на сколько нужны или не нужны наши Собесѣдники въ Вашей комисіи. Желательно получить на сіе, Ваше заключеніе.

Да послѣшитъ Вамъ Господь Богъ возстановить древніе, до никоновское православіе. Съ неуклоннымъ исполненіемъ св. церковныхъ правилъ, Божіею милостію Смиранный Іоаннъ Архіепіскопъ Моск-Старообрядческій.

Второе приглашеніе отъ Архіепископа Антонія.

23 Мая 1906 г.

Сегодня имѣлъ я честь получить посланіе Ваше, достолюбезный Владыко старообрядцевъ, и спѣшу отвѣтить Вамъ, что желаніе Ваше касательно снятія клятвъ съ древне-русскихъ обрядовъ въ нашей подкомиссіи тоже исповѣдуется, чему доказательствомъ являются напечатанные журналы ея засѣданій, что посылаю Вамъ отдѣльно. Изъ этихъ журналовъ, отпечатанныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 17 Вы увидите, что *не ради угожденія старообрядцамъ*, а по искреннему своему убѣжденію наша комиссія желаетъ сохранить внутри церкви древнерусскій чинъ не временно, а навсегда и при томъ съ нарочитыми епископами сего чина. Правда, тамъ старообрядцы названы раскольниками, но сіе слово допущено потому, что писали мы тогда для себя самихъ и не думали, что придется Вамъ это посылать, какъ равно не обидимся и мы, узнавъ, что на своемъ собраніи Вы насъ называли никоніанами.

Если же и по прочтеніи всего, напечатаннаго тамъ, останутся у Васъ сомнѣнія, то для того и просимъ мы пожаловать Васъ и Вашихъ на разсужденіе, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь. Особенно было бы отраднo, еслибъ Вы сами благоволили пожаловать въ Петроградъ, навѣстили бы свою паству, осиротѣвшую послѣ усопшаго Владыки Виталія, да и съ нами побесѣдовали бы не для препирательства, а для отысканія пути къ блаженному единенію во Христвъ Ісусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь, поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиранный *Антоній, Архіепископъ Волинскій.*

Отвѣта никакого не послѣдовало.

Насколько возможна и нужна философія евангельской исторіи?

(Продолженіе).

Какіе же выводы можно сдѣлать изъ всего сказаннаго объ отношеніи современной науки къ религіи? Кажется, можно формулировать ихъ слѣдующимъ образомъ. Опытъ показываетъ, что значеніе религіи для духовной жизни гораздо выше и благотворнѣе, чѣмъ значеніе науки: послѣдняя, въ сущности, разбиваетъ всѣ свѣтлыя и разумныя надежды людей и приводитъ ихъ послѣдовательно къ весьма мрачнымъ выводамъ, которые пагубно отражаются на психикѣ ихъ, парализуя лучшіе и благороднѣй-

шіе порывы души и подавляя значительно «волю къ жизни». Въдь, далеко не радостно человѣку жить, когда утрачено Личное Божество, утрачена мораль, санкціонированная высшимъ авторитетомъ, утрачено безсмертіе, когда человѣкъ остается такимъ одинокимъ и незащитнымъ въ мірѣ. Религія, наоборотъ, даетъ все необходимое для того, чтобы сообщить бытію смыслъ, успокоительный для измученнаго его противорѣчіями человѣка и примиряющій послѣдняго съ этимъ бытіемъ. И вотъ наука хочетъ во что бы то ни стало разрушить религію, снять съ нея таинственный и мистическій покровъ, какой всегда лежалъ и лежитъ на ней—безъ этого нѣтъ религіи,—она старается дискредитировать религію въ глазахъ людей и показать, что то великое и святое, которое они видятъ въ ней, находясь на почтительномъ разстояніи, при болѣе близкомъ разсмотрѣніи ея обращается въ миражъ. въ нѣчто до крайности мизерное и жалкое.

Какъ видимъ, предъ нами возникаетъ дилемма, и ее надо какъ-ниб. рѣшить. Однако же ясно и то, что рѣшеніе ея не можетъ быть одностороннимъ, и только взаимное примиреніе обоихъ членовъ дилеммы способно удовлетворить насъ и разъяснить мучительный вопросъ. Нечего и говорить, что тяжело и безотрадно было-бы принять одну науку, послѣдовательно до конца провести ее и, значить, отказаться отъ великаго утѣшенія религіи. Также маловѣроятнымъ представляется и то, чтобы науку можно было отбросить совсѣмъ, подавить всѣ законныя потребности разума и принять одну религію въ ея абсолютномъ смыслѣ и объемѣ, какъ она вылилась исторически въ существующія формы. Нельзя вообразить, чтобы научное изслѣдованіе религіи могло прекратиться или измѣниться въ направленіи и методахъ: разъ начавшись, оно, нужно думать, всегда будетъ неуклонно идти по своему пути, не останавливаясь и не отступая ни передъ какими выводами: иначе оно не заслуживало бы названія объективной науки, для которой истина, какова бы она ни была, дороже всего. Гдѣ же исходъ? При настоящихъ условіяхъ онъ, очевидно, не можетъ быть полнымъ примиреніемъ враждебныхъ сторонъ и поневоль будетъ носить палліативный характеръ. Нужно принять во вниманіе прежде всего то положеніе, что теорія существуетъ для практики, а не наоборотъ, и имѣетъ значеніе постольку, поскольку приложеніе ея къ жизни даетъ хорошіе результаты. Истинно-нравственная, достойная человѣка жизнь возможна только въ христіанствѣ: оно не теорія, а больше ея, оно—сама жизнь, переходящая въ тѣхъ, кто ея желаетъ и къ ней стремится. Въ этомъ отношеніи христіанство совершенно неязвимо для самой строгой

и придиричивой критики, такъ какъ болѣе блестящихъ и благотворныхъ практическихъ результатовъ, чѣмъ какіе даетъ она, не знаетъ исторія міра. Безконечное нравственное самоусовершенствованіе, осмысленіе жизни высшей цѣлью, осуществленіе идеала «сверхчеловѣчества», — о которомъ мечталъ Ницше, но къ достиженію котораго указывалъ ложные пути. — все это — исключительная принадлежность нашей религіи. И ужь, конечно, наука не можетъ поставить такіе высокіе идеалы, дать такіе мотивы къ ихъ достиженію, указать такіе пути къ возможному реализованію ихъ. И исторія и повседневный опытъ показываютъ съ достаточной ясностью, что только благодаря христіанству возможны прочныя моральныя пріобрѣтенія, и все, достигнутое на этомъ пути, имѣетъ свои корни — прямо или косвенно — въ Евангеліи. Христіанство, такимъ образомъ, прекрасно выдерживаетъ пробу жизненной цѣнности и пригодности, а, слѣдовательно, должно быть признано необходимымъ и обязательнымъ, хотя бы его данныя и расходились съ показаніями науки: пока не нашла послѣдняя своего міросозерцанія, стольже благотворнаго для жизни, она не имѣетъ права претендовать на замѣщеніе собой религіи.

Если это такъ, то, значитъ, совмѣщеніе положеній религіозныхъ и научныхъ должно носить по необходимости субъективный характеръ: для этого не нужны опредѣленныя логическія формулы, въ которыя бы отлилось соотношеніе этихъ двухъ элементовъ. Совмѣщеніе это выражается, такъ сказать, интуитивно и болѣе чувствуется, чѣмъ мыслится; едва только намѣчается при этомъ путь, на которомъ должно произойти уже чисто-научное логическое ихъ примиреніе. Чувство внутреннее подсказываетъ, что вмѣстѣ съ религіей должны быть приняты показанія науки; если же настоящее не даетъ возможности установить между ними полную гармонію, то будущее можетъ принести въ этомъ отношеніи лучшіе плоды. Въ самомъ дѣлѣ область невѣдомаго и сверхчувственнаго, недоступная теперь наукѣ и потому ею отвергаемая, составляетъ законное достояніе религіи, которая предлагаетъ и свои особые, такъ сказать, методы, открывающіе нашему сознанію доступъ въ эту область. Въ концѣ концовъ, современное отношеніе къ ней науки должно получить какой-нб. опредѣленный характеръ, причемъ возможно двоякое опредѣленіе этого отношенія, смотря по направленію и дальнѣйшимъ успѣхамъ науки. Или послѣдняя окончательно убѣдится въ своемъ безсиліи проникнуть въ потусторонній міръ и откажется отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ найти туда нуть, — тогда религія съ полнымъ и неоспоримымъ правомъ выступитъ со своимъ спо-

собомъ познанія этого міра, какъ единственно возможнымъ для человѣка,—предполагается при этомъ, что порывы и стремленія туда не заглохнутъ въ немъ къ тому времени. Или же,—наука найдетъ какъ-ниб. дорогу, которая приведетъ ее въ надземную область и позволитъ снять таинственную завѣсу, лежащую на ней, и тогда—мы должны вѣрить—наука найдетъ тамъ все то, что изначала, только въ иной формѣ было извѣстно религіи,—въ противномъ случаѣ, неужели вѣрованія всѣхъ народовъ міра, настойчиво утверждающія сверхчувственное бытіе, окажутся «сномъ золотымъ, навѣяннымъ человѣчеству безумцемъ» какимъ-то? Тѣмъ болѣе, что и теперь изрѣдка какъ бы случайно приподымается уголокъ завѣсы, которая прикрываетъ все, за нею находящееся: иногда точно лучъ блеснетъ, освѣщая ту тьму, въ какой мы находимся относительно всѣхъ высшихъ вопросовъ жизни. И такой проблескъ иного міра какимъ то диссонансомъ звучитъ при сравненіи его съ тою областью естественнаго изслѣдованія, которой занимается наука и гдѣ она чувствуетъ себя такой могущественной. Чудеса (исцѣленія и под.), хотя рѣдко, но бывающія и теперь; спиритическія явленія, предсказанія, вѣщіе сны: все это ставитъ въ тупикъ ученыхъ, и они стараются давать всему этому естественныя объясненія, говоря о силѣ вѣры и внушенія, о галлюцинаціяхъ, объ органическихъ причинахъ бессознательныхъ предчувствій и т. д., хотя сами сознаютъ, что ихъ объясненія недостаточны и неудовлетворительны.

Какъ бы тамъ ни было, намъ кажется, что мы постарались выяснитъ полную законность и естественность религіозныхъ потребностей и совершенно основательное право религіи на занятіе первенствующаго мѣста въ ряду другихъ потребностей человѣка. Конечно, исчерпать все универсальное и многостороннее значеніе религіи для жизни было бы слишкомъ трудно, но и сказаннаго, по нашему взгляду, достаточно для того, чтобы подойти къ вопросу темы и выяснитъ принципиальную, такъ сказать, возможность такого вопроса. На основаніи предыдущаго, мы утверждаемъ, что религіозные вопросы имѣютъ огромную важность и должны стоять на ряду,—если не выше,—съ самыми основными проблемами философіи и науки. Рѣшеніе первыхъ представляетъ такіе не значительные опыты и пріобрѣтенія человѣческаго духа, какъ и всякое великое открытіе въ міропознаніи, и игнорировать такіе опыты,—значитъ, зачеркивать лучшее духовное достояніе, нажитое имъ такими трудами и усиліями. Но съ другой стороны, все сказанное о настоящихъ отношеніяхъ науки и религіи уже предрѣшаетъ въ нѣкоторой степени самое

направленіе и характеръ наиболѣе возможныхъ и особенно нужныхъ изслѣдованій въ области религіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что поставивъ изученіе первоосновъ христіанства на обычно научную почву, сдѣлавъ религію простымъ объектомъ своего изслѣдованія, ученые попали на очевидно-ложный путь. Признавъ писанія Новаго Завѣта лишь историко-литературными памятниками, а событія религіозной жизни вообще—лишь однимъ изъ проявленій культурной жизни человѣчества, наука приложила къ нимъ свои обычные критическіе методы изслѣдованія: неудивительно, что въ результатъ получились выводы самаго отрицательнаго свойства. Если, однако, немислимо и незаконно будетъ изгнать изъ области религіи научное изслѣдованіе, то нужно направить его въ другую сторону и указать ему его надлежащее мѣсто въ этой области. Очень важно поставить научныя средства, какими располагаетъ разумъ, въ такое отношеніе къ религіи, какъ объекту изслѣдованія, чтобы оно не вело неминуемо къ разрушенію самаго объекта, а давало бы положительныя результаты.

Слѣдуетъ, намъ кажется, перемѣнить точку приложенія научной энергіи и перенести ее съ внѣшней стороны религіи на внутреннюю. вмѣсто того, чтобы заниматься вопросами объ объективной цѣнности религіи, ея согласіи съ научными открытіями и т. д., нужно углубиться въ субъективный смыслъ ея и искать тамъ объясненія внутреннихъ запросовъ и потребностей религіозныхъ. Психологическія основы религіи должны остановиться на себѣ преимущественное вниманіе изслѣдователя и подвергнуться всестороннему разсмотрѣнію. Такое перемѣщеніе центра тяжести въ наукѣ о религіи совершается отчасти и теперь. Сознавъ всю бесплодность такихъ пріемовъ, какъ полемика изъ-за достовѣрности чудесъ, доказательства исторической состоятельности Евангельскихъ событій; разнообразныя примиренія сверхъестественныхъ истинъ съ требованіями научнаго разума,—апологеты и христіанскіе мыслители обращаются къ уразумѣнію внутренняго смысла явленій религіи. Они изслѣдуютъ морально-субъективное значеніе этихъ явленій для внутренней религіозной жизни, констатируютъ важность личнаго религіознаго опыта для постиженія истинъ вѣры. Словомъ, оставляя борьбу съ невѣрующими, которыхъ никакими доводами не убѣдишь, христіанская наука начинаетъ сосредоточивать вниманіе на нравственныхъ нуждахъ и потребностяхъ самихъ вѣрующихъ, которымъ важно разумѣніе смысла религіи для успѣшнаго возрастанія въ духовной жизни. Такое отношеніе научнаго разума къ христіанству наиболѣе соотвѣтствуетъ внутрен-

ней сущности послѣдняго, поскольку оно не есть научная система истинъ, а жизненно-практическое начало,—болѣе даже—сама истинная жизнь, усвояемая людьми ко мѣрѣ духовнаго разумѣнія каждаго. Вотъ почему христіанская наука существуетъ и имѣетъ значеніе только для вѣрующихъ, а вѣра является *conditio sine qua* поп научнаго изслѣдованія въ томъ видѣ, какой одинъ и возможенъ въ религіи и даетъ положительные результаты.

Наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы выяснитъ, въ какихъ именно отношеніяхъ должны сочетаться элементы науки съ религіей, чтобы послѣдняя осталась тѣмъ органически-цѣлымъ и неприкосновеннымъ, чѣмъ она и можетъ быть, оставаясь сама собой: этого цѣлаго не могутъ, конечно, замѣнить жалкіе обломки ея, получающіеся въ конечныхъ выводахъ рачіоналистической критики. Въ частности, нашъ вопросъ касается отношенія науки къ Евангельской исторіи,—какого рода научная дѣятельность возможна въ этой области? Несостоятельность современныхъ научныхъ методовъ, какіе въ примѣненіи къ ней давали только разрушеніе и отрицаніе, вынуждаетъ искать другихъ путей для исканія, или собственно для сохраненія истины въ цѣлости и неприкосновенности. Наиболѣе разумнымъ и цѣлесообразнымъ будетъ, такимъ образомъ, обратиться къ тому приему, о которомъ упоминалось выше. По самому общему смыслу своему этотъ приемъ, какъ сказано, есть преимущественное сосредоточеніе вниманія на внутренней, субъективной сторонѣ предмета, на той его сторонѣ, съ какой онъ является внутреннему воззрѣнію субъекта. По отношенію къ евангельской исторіи онъ заключается въ томъ, что переноситъ центръ тяжести научнаго изслѣдованія съ внѣшнихъ вопросовъ и изысканій объективнаго характера на нахожденіе общей внутренней идеи этой исторіи, на установку внутренней логической связи событій ея и оцѣнку ихъ значенія для цѣлаго. При этомъ Евангеліе принимается уже напередъ, какъ нѣчто неизмѣнное и неприкосновенное въ цѣломъ, какъ памятникъ религіозный, а не литературный. Наука о евангельской исторіи дѣлается, такимъ образомъ, тѣмъ, что можно назвать философіей ея,—наукой о самомъ существенномъ и основномъ въ ней.

Но что собственно должна представлять собой эта философія, каковъ ея возможный объемъ и границы, каково ея значеніе для религіи,—все это мысли, сами собой возникающія при такой постановкѣ вопроса и требующія выясненія. Послѣднее же можетъ быть сдѣлано только при ясномъ и отчетливомъ сознаніи

понятій, съ которыми приходится оперировать, и первое, на что должно обратить вниманіе, чтобы поставить на правильный путь нашу проблемму,—это—анализировать самыя понятія философіи и Евангельской исторіи. Такой анализъ представить намъ вполнѣ опредѣленнаго вида величины, о взаимномъ отношеніи которыхъ легко уже будетъ судить зная ихъ содержаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Волынское Епархіальное женское училище въ городѣ Кременцѣ.

За первыя 25 лѣтъ своего существованія (1881—1906 г.).

Начальницы училища.

Начальница училища имѣеть значеніе не только, какъ членъ Совѣта, но и какъ лицо, стоящее во главѣ заведенія и наиболѣе вліяющее на воспитаніе питомицъ послѣдняго. Начальница—глава воспитательнаго дѣла: она ведетъ его непосредственно чрезъ свое личное участіе и чрезъ воспитательницъ или классныхъ дамъ, при выборѣ которыхъ голосъ начальницы училища рѣшающій. «Учебное заведеніе, особенно закрытое, можно сравнить съ государствомъ въ очень миниатюрномъ видѣ,—читаемъ мы въ признаніи одной изъ питомицъ женской духовной школы. Здѣсь есть монархъ—начальница, государственные чиновники—наставницы, свои училищныя законы и, наконецъ, граждане этого государства—воспитанницы»¹⁾.

Излишне распространяться о томъ, что всякое воспитаніе, взятое въ его сущности и совнѣ, болѣе отражается на жизни, чѣмъ самое блестящее образованіе.

Разсказъ о начальницахъ, служившихъ въ Волынскомъ епархіальномъ училищѣ, будетъ, т. о., въ силу всего сказаннаго, частію исторіи нашей педагогіи вообще,—отчего долженъ увеличиться интересъ всѣхъ сообщаемыхъ свѣдѣній.

Во главѣ Волынскаго епарх. училища—къ его счастью, полагаемъ—стояли всегда лица, не слишкомъ уклонявшіяся отъ первоначальнаго тона, заданнаго училищу его основателемъ,—тона, скажемъ пока кратко, религіозности, семейственности и простоты. Первая начальница училища, избранная самимъ Преосвящ. Виталиемъ, была его достойной сподвижницей: недаромъ въ училищныхъ легендахъ она рисуется «доброй бабушкой». Потомъ,

¹⁾ «Мое воспитаніе» К. К. Волын. Епарх. Вѣдом. ч. II, 1903 г., стр. 525.

были попытки ввести въ училище болѣе строгіе внѣшніе порядки, — «институтскіе», какъ ихъ обыкновенно называютъ, — но при господствующей вокругъ простотѣ предпріятія подобнаго рода не имѣли большого успѣха. Далѣе, осуществлялось въ большей или меньшей степени стремленіе сдѣлать изъ воспитанницъ «матушекъ», религіозныхъ, живущихъ въ простотѣ и умѣющихъ изготавить обѣдъ и т. п. Слѣдую такимъ образомъ въ общемъ данному сначала направленію, лица, стоявшія во главѣ Волинскаго епарх. училища, считались, однако, и съ тѣми разнаго рода разумными перемѣнами и дополненіями, какія вносились въ женское воспитаніе и образованіе временемъ и измѣняющимся положеніемъ женщины въ обществѣ. Въ послѣдніе годы кое-что сдѣлано и дѣлается и въ этомъ направленіи и живетъ во всякомъ случаѣ животворная мысль о томъ, что не «все, де, у насъ благополучно» и что надо идти посему все впередъ по пути къ совершенству¹⁾.

Первой начальницей нашего училища была *Софія Ивановна Познякова*, вдова бывшаго директора гимназій.

Софія Ивановна получила образованіе въ Москвѣ, въ частномъ пансіонѣ г-жи Данквартъ, гдѣ преподавателями были большею частью профессора Университета. Послѣ 17-тилѣтняго супружества, оставшись вдовою, она, ради воспитанія дочери, содержала въ Москвѣ въ теченіи 9 лѣтъ свой частный пансіонъ. Въ 1868 году С. И. приглашена была извѣстною ревнительницею православія и русской народности на Волини, графин. Ант. Дмит. Блудовою, на должность наставницы при Острожскомъ имени графа Димитрія Никол. Блудова высшемъ женскомъ училищѣ. Отсюда она перешла на должность главной надзирательницы въ Кременецкое городское двухклассное училище, гдѣ прослужила 11 лѣтъ и оставила эту службу по прошенію въ 1880 году.

1) Въ рассказахъ объ училищѣ его бывшихъ питомицъ и ихъ родителей «начальница», какъ и слѣдовало ожидать, занимаетъ самое главное мѣсто. Такъ какъ здѣсь освѣщаются тѣ стороны въ личности начальницы, какія мало видны по бумагамъ, то не безынтересно будетъ заимствовать нѣчто и отсюда. Особенно цѣнятся всеми въ начальницѣ «снисходительность», «ласка», вообще «сердечное отношеніе къ дѣтямъ». Далѣе, большая благодарность воздается начальницѣ за ея заботы о столѣ: посѣщенія столовой, пробу пици и т. п. Наконецъ, родителямъ воспитанницъ, какъ людямъ, слишкомъ своими дѣтьми заинтересованнымъ, и небогатымъ, наиболѣе нравится въ начальницѣ «доступность и привѣтливость», «вниманіе» ко всемъ родительскимъ сѣтованіямъ (часто весьма продолжительнымъ), «снисходительность при уплатѣ причитающихся взносовъ», поощреніе классныхъ дамъ и другія заботы педагогическаго характера...

Затѣмъ, когда въ 1881 году Преосвященный Виталий открылъ въ г. Кременцѣ епархіальное училище, то С. И., согласно прошенію, была назначена самимъ Преосвященнымъ 8 окт. 1881 года начальницей сего заведенія. Въ этой должности она состояла почти 6 лѣтъ. При ней же, въ іюнѣ 1887 года, состоялся и первый выпускъ изъ училища въ количествѣ 40 человекъ. Наконецъ, 17 сент. 1886 года С. И., по разстроеному здоровью и преклонности лѣтъ, подала прошеніе объ увольненіи отъ должности. Въ своей резолюціи на семь прошеній Высокопреосвящ. Палладій написалъ: «очень сожалѣю, что Кременецкое училище лишится такой опытной, разумной, заботливой и энергичной начальницы»¹⁾. Слова эти представляютъ наилучшую рекомендацію служебной дѣятельности Софіи Ивановны, которая поставила новоустроиваемое училище на должную высоту... По настоятельной просьбѣ членовъ Совѣта, она продолжала службу при училищѣ до конца учебнаго 1886—7 года, и считалась на должности по 1 авг. 1887 годъ. Жалованія получала сначала 400 руб., а съ февраля 1884 г. 500 руб. при квартирѣ и столѣ.

1 марта 1891 г. С. И. Познякова скончалась въ г. Кременцѣ, на 73-мъ году отъ рожденія, и похоронена 3 марта на Богоявленскомъ кладбищѣ. На похоронахъ ея присутствовали служащіе въ Кременецкомъ епархіальномъ училищѣ и воспитанницы старшаго класса.

Можно привести здѣсь, какъ вполне заслуженныя слѣдующія слова изъ некролога Софіи Ивановны: «Царствіе небесное и вѣчная память на землѣ да будетъ тебѣ, доблестная труженица на тяжеломъ учебно-воспитательномъ поприщѣ! Твои многочисленныя питомцы да вознесутъ свои теплыя молитвы ко престолу Всевышняго объ упокоеніи Твоей свѣтлой души»...²⁾.

Вторая начальница Волинскаго епархіальнаго училища — *Екатерина Александровна Комаръ* (урожд. Дическуль).

Е. А. окончила Бѣлостокскій Институтъ благород. дѣвицъ. Была въ Житомирской гимназій надзирательницей и учительницей французскаго языка. Въ Житомирѣ же содержала въ теченіи 8 лѣтъ частное шестиклассное заведеніе. Е. А. была фактически начальницей училища съ 1 авг. 1887 года³⁾ по 10 декабря 1889 годъ. Съ мая 1888 г. до конца учебнаго года преподавала

¹⁾ Рез. Высокопр. Палладія отъ 22 сент. 1886 г., № 345.

²⁾ «Памяти Софіи Ивановны Позняковой» Т. Волин. Епарх. Вѣд. ч. II, 1891 г., стр. 389—90.

³⁾ Хотя назначена въ апрѣлѣ. Указъ Синода отъ 14 апр. 1887 г., № 1203.

французскій языкъ. Неоднократно Е. А. жертвовала для церковныхъ службъ въ училищѣ вино и просфоры. По удаленіи отъ должности пополнила часть произшедшей при ней растраты училищныхъ суммъ. Жалованія получала 500 руб. при квартирѣ и столѣ. Уволена по Указу Синода ¹⁾. Умерла.

3-я начальница — *Александра Павловна Грязнова*, дѣвица, съ 1 окт. 1890 года по 24 янв. 1897 г. ²⁾.

А. П. окончила С. Петербургскій Николаевскій сиротскій Институтъ. Была воспитательницей при Паричскомъ (Минской г.) духовномъ училищѣ и тамъ же преподавала педагогику и нѣмецкій языкъ. Потомъ перешла преподавательницей французскаго языка въ Острожское Братство. — откуда имѣла весьма одобрительный отзывъ. Жалованія — 500 руб. при квартирѣ и столѣ. Уволена по прошенію ³⁾. По слухамъ, служила весьма недавно начальницей же училища гдѣ то въ Сибири.

4-й начальницей нашего училища была *Евгенія Ивановна Слodgeвичъ* (урож. Богдашевская), вдова священника Волын. г.

Е. И. окончила Холмское Маріинское училище и была нѣкоторое время помощницей наставницъ въ Житомирскомъ училищѣ Духовнаго Вѣдомства. Служила Е. И. въ должности начальницы съ 24 янв. 1897 г. ⁴⁾ по 15 декабр. 1903 г. ⁵⁾. Жалованія — 500 руб. при квартирѣ и столѣ. Уволена по прошенію. 9 февраля 1904 года Е. И. приняла монашество съ именемъ Евфросиніи и была игуменіей Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго первокласснаго монастыря и начальницей епархіальнаго же училища. Нынѣ — игуменія.

Позволимъ себѣ повторить нѣсколько относящихся къ характеристикѣ Евгеніи Ивановны словъ изъ разсказа о ея постриженіи: «Желаніе поступить въ монашество долго таилось въ глубинѣ души Е. И. и къ этому трудному пути она давно уже готовялась. Всегда она была склонна къ жизни тихой, сосредоточенной, можно сказать, затворнической... Любимымъ ея чтеніемъ было Священное Писаніе и Творенія свв. отцевъ и учителей Церкви; любимымъ ея мѣстомъ былъ храмъ Божій, куда она, можно сказать, первую входила и чуть ли не послѣднею выходила, простаивая въ глубокомъ молитвенномъ настроеніи церковныя службы. Влагая всю свою душу въ порученное ей трудное

¹⁾ Ук. Синода отъ 22 марта 1890 г., № 1017.

²⁾ Назначена 1 сент. Указъ Синода отъ 1 сент. 1890 г., № 3329.

³⁾ Ук. Синода отъ 24 янв. 1897 г., № 362.

⁴⁾ См. предъд. прим.

⁵⁾ Ук. Синода отъ 15 дек. 1903 г., № 12054.

воспитательное дѣло, она главное вниманіе обращала на развитіе въ дѣтяхъ истинной религіозной настроенности, всегда такъ благодѣтельной для человѣка «въ минуту» жизни трудную» ...

Постриженіе Евгеніи Ивановны въ монашество, съ принятіемъ имени Евфросиніи, происходило 9 фев. (1904 г.), въ Тадулинскомъ (Витебской губ.) женскомъ монастырѣ. Одинъ изъ очевидцевъ постриженія пишетъ, что Евгенія Ивановна пережила въ это время истинно блаженныя минуты; «съ великой радостью она готовилась къ обрученію со Христомъ, къ принятію на себя благаго и легкаго ига Христова; во время пострига стояла бодро и радостно, на всѣ предлагаемые ей по церковному чину вопросы отвѣчала съ великимъ сердечнымъ умиленіемъ» ... Послѣ постриженія она стояла, по словамъ очевидца, «какъ ангелъ, съ ангельскою улыбкою на лицѣ» ... Тогда, очевидно, совершенно успокоилась ея душа, до того времени волнуемая порой духомъ рвенія и властительства...

«Новопоставленная игуменія Полоцкаго женскаго монастыря и начальница Полоцкаго женскаго епархіальнаго училища много потрудила для блага родного Волынскаго епархіальнаго училища. Нужно надѣяться, что Волынское духовенство долго еще будетъ поминать ее добрымъ словомъ за ту материнскую заботливость, каковую она всегда прилагала объ его дѣтяхъ. На ея долю выпала трудная задача—устроенія училища,—до сихъ поръ разбросаннаго въ наемныхъ домикахъ,—въ старыхъ семинарскихъ зданіяхъ; послѣ долгаго странствованія училище здѣсь нашло для себя доброе пристанище»¹⁾...

5-й и нынѣшней начальницей училища состоитъ *Евгенія Ивановна Маньковская*, дѣвица, выдержавшая установленное испытаніе на званіе городской учительницы, съ окладомъ жалованія—500 руб. при столѣ и квартирѣ. Въ должности начальницы состоитъ съ 31 янв. 1904 г.²⁾; на службѣ же при училищѣ (воспитательницей)—съ 30 мая 1882 г., при чемъ и въ бытность свою классной дамой Е. И. неоднократно (почти всегда) исправляла должность начальницы. Уроженка Волынской губ.

Инспектора классовъ.

Въ силу мѣстныхъ условій инспекторами въ Волынскомъ епархіальномъ училищѣ были по большей части лица свѣтскіе

1) «Новопоставленная игуменія Полоцкаго женск. Спасо-Евфросиніевскаго перво-класснаго монастыря». S. Волын. Епарх. Вѣдом. ч. II. 1904 г., стр. 387—89.

2) Ук. Синода отъ 31 янв. 1904 г., № 906.

и не всегда преподававшіе Законъ Божій,—что, впрочемъ, нисколько не мѣшало имъ исполнять самымъ надлежащимъ образомъ свои инспекторскія обязанности, соединенныя, при томъ, съ заботами воспитательнаго характера и даже чисто-хозяйственнаго. Отцы же инспектора отличались еще особымъ усердіемъ къ устройенію и украшенію училищнаго храма и къ церковной службѣ и проповѣданію Слова Божьяго.

Первымъ инспекторомъ училища былъ преподаватель Волынской семинаріи *Николай Ивановичъ Маньковский*, преподававшій въ самомъ училищѣ ариѳметику и геометрію. Это—достойный сподвижникъ Преосвященнаго Виталія, человекъ выдающейся воли и энергіи, котораго хорошо знаютъ, безъ лишнихъ словъ, питомцы Волынской семинаріи за послѣднюю четверть вѣка. Свою службу Н. И. несъ съ 12 окт. 1881 года ¹⁾ по 1 авг. 1887 годъ ²⁾. До 1 сент. 1883 года онъ служилъ безмездно, а потомъ за 150 руб. въ годъ. Съ 5 окт. 1884 года по 4 мая 1887 годъ былъ членомъ Комитета по устройству училища. Съ 16 сент. 1883 года по 26 окт. 1887 года Н. И. занимался и дѣлопроизводствомъ въ Совѣтъ. При оставленіи инспекторства Николая Ивановичу выдается Совѣтомъ свидѣтельство «объ отлично-усердной службѣ» и возбуждается ходатайство предъ Сѣздомъ о денежной—въ виду скудости жалованія—наградѣ. Сѣздъ 1888 года удовлетворяетъ представленіе и, въ свою очередь, благодаритъ Н. И. за труды. Вторично Н. И. Маньковский исполняетъ обязанности инспектора съ 29 мая 1896 года по 19 іюля того же года.

2-ой инспекторъ—о. *Андроникъ Михалевичъ*, кандидатъ богословія, служившій съ 1 авг. 1887 года ³⁾ по 1 сент. 1896 г. Въ училищномъ архивѣ хранится весьма много слѣдовъ его ревностнаго до крайности, можно сказать, отношенія къ педагогическимъ вопросамъ (подсчетъ балловъ и выводъ изъ нихъ процентныхъ отношеній) и къ совѣтскимъ дѣламъ (особыя, весьма детальныя мнѣнія, почти по каждому). О. Андроникъ неустанно также заботился объ устройствѣ училищной церкви и дѣлалъ на нее пожертвованія. При немъ впервые (1888 г.) заведенъ училищный синодикъ. Онъ возбуждалъ, хотя и безуспѣшно, проектъ о помѣщеніи училища въ Божоявленскомъ монастырѣ ⁴⁾ и былъ командировемъ въ Луцкъ для осмотра (2 и 3 декаб. 1893 г.)

¹⁾ Рез. Преосв. Виталія отъ 12 окт. 1881 г., № 3161.

²⁾ Рез. Высокопр. Палладія отъ 24 мая 1887 г., № 215.

³⁾ См. предъид. прим.

⁴⁾ Журн. Сов. отъ 15 іюня 1888 г., № 13.

зданій, предлагаемыхъ подѣ училище. Жалованія (за инспекторство, уроки Закона Божьяго и служеніе въ училищной церкви) — 1200 руб. Уволенъ по прошенію.

3-й) *Григорій Яковлевичъ Крыжановскій*, преподаватель семинаріи, магистръ богословія. Съ 12 авг. 1896 г. по 1 ноября 1900 года ¹⁾. Большую заслугу предѣ училищемъ Григорія Яковлевича представляетъ докладъ его Совѣту объ открытіи Общества для вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ ²⁾. Жалованіе его — 650 руб.

4) *Павелъ Константиновичъ Гибардинъ*, преподаватель семинаріи, дававшій въ самомъ училищѣ уроки Закона Божія. На службѣ состоялъ съ 1 ноября 1900 года по 5 іюля 1902 г. ³⁾, съ окладомъ жалованія 700 руб. за инспекторство и 300 — за уроки. Много потрудился, подготавливая переходъ училища въ семинарскія зданія. Съѣздъ 1902 года, на которомъ П. К. давалъ разныя разъясненія по училищной смѣтѣ, выразилъ ему свою благодарность «за сердечное отношеніе къ интересамъ училища»; къ интересамъ, добавимъ отъ себя, не только учебнымъ, но и воспитательнымъ, хозяйственнымъ и личнымъ учащихся.

и 5) о. *Никаноръ Соколовъ*, кандидатъ богословія, законоучитель и настоятель Спасо-Преображенской (бывшей семинарской) церкви. На службѣ при училищѣ съ 5 іюля 1902 года ⁴⁾. Окладъ жалованія (при 21 урокѣ во всѣхъ 6 классахъ) — 1650 р., за служеніе въ училищной церкви — 200 руб. и квартира (съ отопленіемъ и освѣщеніемъ). Окончилъ Казанскую духовную Академію; былъ законоучителемъ въ Ташкентской гимназіи; уроч. Могилевской губ..

Преподаватели училища.

Думая объ открытіи въ г. Кременцѣ епархіального училища, Преосвященный Виталій, между прочимъ, весьма надѣялся на содѣйствіе мѣстныхъ педагогическихъ силъ. Эта добрая надежда не была обманута...

Въ дѣлахъ Комитета по учрежденію женскаго епархіального въ г. Кременцѣ училища сохраняется обращеніе Комитета ко всѣмъ наставникамъ семинаріи и духовнаго училища съ предложеніемъ, «не изъявить ли кто нибудь изъ нихъ желанія — въ

1) Рез. Высокопр. Модеста отъ 27 окт. 1900 г., № 444.

2) Журн. Сов. отъ 4 сент. 1896 г., № 13.

3) Рез. Высокопр. Модеста отъ 27 окт. 1900 г., № 446; здѣсь Гибардинъ назначается испр. должн. инсп. «виредь до перехода Семинаріи въ г. Житомиръ».

4) Рез. Высокопр. Антонія отъ 3 іюля 1902 г. № 1419.

виду открытія 15 октября 1881 года перваго класса училища — къ *безмездному*—по скудности училищныхъ средствъ—преподаванію въ означенномъ училищѣ предметовъ по собственному выбору и желанію». На кличъ къ благому дѣлу откликнулись почти всѣ; бумага была покрыта подписями, и желающихъ нашлось больше, чѣмъ требовалось. Такъ какъ не всѣ, желавшіе безмездно послужить нашему училищу, были впоследствии его преподавателями, то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь ихъ полный списокъ,—чтобы этимъ вызвать хотя позднюю благодарность за благой порывъ... Преподавать безмездно изъявили согласіе: «Д. Полянскій—арифметику или русскій языкъ (а также секретарство); священникъ Филимонъ Скальскій—Законъ Божій; Н. Маньковскій—арифметику съ географіей, или русскій языкъ; что найдутъ учредители удобнымъ; Ѳ. Давидовичъ—пѣніе; И. Тихомировъ—арифметику; словесность и русскую литературу, когда сіи науки войдутъ въ программу занятій; С. Троицкій—русскій, церковно-славянскій языкъ, гражданскую исторію и проч. предметы; П. Троицкій—арифметику и пѣніе; М. Лотоцкій—Законъ Божій; М. Щегловъ—педагогику (когда этотъ предметъ войдетъ въ программу занятій); Модестъ Данилевичъ—арифметику; Доримедонтъ Новоселецкій—пѣніе или чистописаніе и французскій языкъ; Максимъ Звѣрковскій—арифметику и географію; Діонисій Кириловичъ—гимнастику; Каллисть Свѣцкій—чистописаніе и пѣніе; Иванъ Струтинскій—Законъ Божій; А. Терлецкій—пѣніе и чистописаніе и М. Макаревичъ—пѣніе». Какъ видно, здѣсь есть обѣщанія бесплатнаго преподаванія за четыре и пять лѣтъ впередъ.

Къ 1 сент. 1882 года Комитетъ изыскалъ уже средства для платы по 50 коп. и 1 руб. за каждый дѣйствительно данный урокъ. Получившіеся такимъ образомъ преподавательскіе оклады не были, однако, значительными ¹⁾. Мало увеличились они и потомъ. Въ 1887 году впервые назначенные собственные учителя училища, преподавая по три предмета, получаютъ по 700 р. И въ настоящее время оклады нашего училища еще не сравнялись съ окладами семинарскими и мужскихъ училищъ, такъ

1) Приведемъ для примѣра окладъ жалованія за 1883—84 учеб. годъ: Н. Маньковскій за инспекторство и 8 уроковъ въ недѣлю—530 р.; М. Лотоцкій за 4 урока—140 руб.; М. Щегловъ за 8 уроковъ—280 р.; С. Троицкій за 4 урока—140 руб.; И. Тихомировъ за 4 урока—140 р.; Д. Полянскій за 4 урока—140 руб.; А. Меньшовъ за 4 урока—140 р.; А. Терлецкій за всѣ уроки чистописанія—120 р. и М. Макаревичъ за всѣ уроки пѣнія—120 рублей.

какъ только 12 первыхъ уроковъ оплачивается 60 рублями, а остальные—по 50. Кромѣ того, преподаватели епархіальныхъ училищъ до сихъ поръ еще не имѣютъ пенсіи. Весьма понятными являются посему пожеланія, высказанныя въ текущемъ 1906-мъ году въ отвѣтъ на запросъ отъ Синода о необходимыхъ для епархіальнаго училища реформахъ, чтобы оклады были увеличены, жалованіе выдавалось изъ казны, съ набавкой за выслугу пятилѣтій и была пенсія.

Чтобы восполнить скудость содержанія, преподаватели епархіальныхъ училищъ имѣютъ, обыкновенно, большее число уроковъ,—что въ реформенныхъ пожеланіяхъ также не одобряется по понятнымъ причинамъ.

Не представляя изъ себя такимъ образомъ ничего особенно завиднаго и завися, къ тому же, всецѣло отъ Высшей *епархіальной* Власти, преподавательскія мѣста въ епархіальныхъ училищахъ занимаютъ, почти безъ исключеній, мѣстными уроженцами, тотчасъ послѣ окончанія академій.

Испытывая всѣ указанныя невзгоды, преподаватели нашего училища, какъ приходящіе, такъ и собственные, не теряли энергіи, но вели свое дѣло съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Помимо уроковъ, они занимались пополненіемъ училищной бібліотеки и просвѣтительными предпріятіями внѣ урочнаго характера (систематическія литературно-научныя чтенія и экскурсіи). При сочувствіи и средствахъ ихъ шаги на этомъ пути общаются быть болѣе крупными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преосвященный Виталій,

Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (бывшій Острожскій) основатель Волинскаго епархіальнаго женскаго училища (ко дню двадцатипятилѣтняго юбилея).

Изъ числа лицъ, выдвинутыхъ на служеніе Православной русской Церкви и русскаго общества въ юго-западныхъ областяхъ Россіи, не послѣднее мѣсто въ ряду духовныхъ дѣятелей 19-го вѣка занимаетъ преосвященный Виталій, епископъ могилевскій и мстиславскій, бывшій острожскій. Въ его лицѣ двѣ сосѣднія древне-русскія области, Подолія и Волинь, въ концѣ 18-го вѣка присоединенныя къ Россіи и возвращенныя отъ уни Православію, явили единство сознанія и настроенія.

Преосвященный Виталій, въ мірѣ Василій Гречулевичъ, былъ уроженецъ Подольской губерніи, происходилъ изъ мѣстно-

сти, пограничной съ Волынской губерніей ¹⁾). Отець его, протоіерей Василій Гречулевичъ, извѣстенъ въ духовной письменности своими малорусскими проповѣдями. Мягкая малорусская природа, сердечность и поэтичность окружающаго народа, расположенность отца къ простому люду, его заботы о просвѣщеніи «малыхъ сихъ» — всецѣло, видимо, передались молодому Василю Висильевичу. Отъ Господа Бога онъ былъ надѣленъ острыми способностями ума и добрымъ сердцемъ.

Трудно теперь уяснить ходъ развитія и образованія юноши Гречулевича: время, когда онъ получилъ начальное и школьное воспитаніе, относится къ тридцатымъ годамъ прошедшаго столѣтія. По обычаю онъ прошелъ свою Подольскую семинарію, а въ 1847 году окончилъ курсъ С.-Петербургской академіи съ высшимъ отзываетомъ — магистра богословія. Видимъ, что будущій архипастырь Церкви съ успѣхомъ, при Божьей помощи, закончилъ свое богословское образованіе.

Окончившему предлежали многіе жизненные пути. Духовныя влеченія и вліяніе доброй священнической семьи воздѣйствовали на молодого магистра въ смыслѣ принятія имъ служенія священническаго въ качествѣ законоучителя. Въ этомъ трудѣ будущій архипастырь возвысилъ свои евангельскія созерцанія, вызналъ потребности дѣтской души и настоятельную нужду въ здоровомъ удовлетвореніи ихъ. Постепенно, долгимъ 30-лѣтнимъ подвигомъ онъ воспиталъ прежде всего самого себя въ простосердечнаго, отзывчиваго человѣка вѣры, близкаго къ завѣщанному идеалу — быть наподобіе дѣтей. Сперва (1847—1849 г.) Владыка Виталій состоялъ законоучителемъ при Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, потомъ (1849—1860) при Николаевскомъ С.-Петербургскомъ женскомъ сиротскомъ институтѣ, затѣмъ (1860—1875) при Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвиць.

Почти тридцатилѣтнее служеніе въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы дали возможность будущему Владыкѣ ближе узнать запросы современнаго общества и идти имъ, по мѣрѣ силъ, навстрѣчу. И вотъ, съ 1861-года имъ предпринято изданіе весьма извѣстнаго въ то время и до нынѣ существующаго духовнаго журнала «Странникъ», подъ редакціей Василя Гречулевича, бывшаго по 1877 годъ. Ежегодно, помимо общаго надзора за содержаніемъ, научностью и соотвѣтствіемъ времени помѣщаемыхъ

¹⁾ Биографическій очеркъ составленъ по даннымъ, взятымъ изъ Энцикл. словаря Эфрона и Брокгауза, 12 полт., Волынск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. № 15, 1885 г. № 15 и 16 и 1889 г. № 16.

въ журналѣ статей, имъ лично печаталось въ немъ не менѣе трехъ—пяти очерковъ духовно-назидательнаго характера. Будучи вдумчивымъ, живымъ и увлекательнымъ проповѣдникомъ, о. Василій (съ 1862 г. протоіерей) однимъ изъ главныхъ своихъ богословскихъ занятій поставлялъ проповѣдь. Годичные выпуски воспитанницъ Императорскаго училища сопровождались неизмѣнно его вдохновенной пастырскою рѣчью. Не ограничиваясь бесѣдами въ церквахъ училищъ, о. протоіерей благовѣствовалъ и въ другихъ храмахъ столицы. Евангеліе и Евангельская исторія, основа нашей вѣры и получаемого у насъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ богословскаго знанія, служили для законоучителя-проповѣдника исходною точкою. Расширеніе церковно-богослужебныхъ свѣдѣній, вѣдреніе ихъ въ сердце слушателей являлось также его постоянной заботой. Такъ получились изъ-подъ пера о. протоіерея его, не утратившія и доселѣ въ назидательности, объясненія всенощной, Божественной литургіи и службы Страстной пятницы. Въ качествѣ редактора прочно поставленнаго духовнаго журнала протоіерею Василю Гречулевичу приходилось быть вполнѣ освѣдомленнымъ съ новѣйшей богословскою письменностью какъ русской, такъ и иноземной. Это выдвигало его изъ ряда духовныхъ дѣятелей. Въ 1875 году онъ назначается членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета.

О. протоіерею Василю Гречулевичу было свыше 50-ти лѣтъ, когда онъ овдовѣлъ. Семья, небольшая, возрастная, не удерживала его при себѣ. Задачи же церковной жизни и дѣянія истекшаго личнаго служенія призывали чтимаго протоіерея къ высшимъ церковно-общественнымъ трудамъ. Въ 1876 году онъ, какъ вдовый, принимаетъ монашество и въ скоромъ времени получаетъ санъ архимандрита. Въ 1879 году архимандрита Виталія поставляютъ въ викаріи Волынской епархіи, въ епископы Острожскіе. Недавніе сотрудники его, выдающіяся лица изъ петербургскаго духовенства и духовнаго вѣдомства съ живостію приняли эту вѣсть и достойно проводили епископа Виталія. Хиротонія была совершена 13 мая въ Александро-Невской Лаврѣ. Въ обрядѣ посвященія приняли участіе митрополиты Исидоръ (петербургскій) и Филофей (Кіевскій) съ двумя викарными епископами С.-Петербургской епархіи¹⁾.

Ярко выразилась личность Владыки Виталія въ отвѣтной рѣчи его Святѣйшему Синоду по случаю нареченія²⁾. Въ виду

1) Волын. Епарх. Вѣдом. 1879 г., № 15.

2) Волын. Епарх. Вѣдом. 1879 г., № 16.

предлежащаго великаго подвига, новонареченный епископъ смиренно исповѣдываетъ свое недостойнство и вдаетъ всего себя призывающей волѣ благаго Промысла. Озираясь на прожитое, онъ находитъ въ немъ и труды нѣкоторыя и успѣхи кое какіе, но все доброе въ своей жизни относитъ къ вседѣйствующей помощи Всевышняго. Въ вѣрѣ, что Господь зоветъ Своего раба на Свое же дѣло, онъ бодро вступаетъ на новое поприще, хотя и сознаетъ, какихъ—дѣятельности усиленнѣйшей, заботъ неусыпныхъ, осмотрительности крайней и благоразумія постояннаго, терпѣнія, благодушія и вѣры потребуеетъ епископское дѣланіе отъ него, уже оскудѣвающаго въ естественныхъ силахъ.

Съ такими сознаниемъ и думами явился Преосвященный Виталий въ іюль 1879 года въ г. Кременецъ. Его дѣятельность въ санѣ епископскомъ подтверждала всю истинность его словъ въ изложенной выше рѣчи. Труды на пользу паствы уже какъ будто ожидали пріѣзда Владыки¹⁾. Волянь была какъ бы сродни епископу-подолянину. Два мѣсяца спустя по пріѣздѣ на свою кафедру Преосвященный Виталий входитъ уже къ покойному Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Димитрію съ представленіемъ касательно улучшеній въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ въ своемъ Виваріатствѣ. Замысль Владыки былъ и смѣль и простъ. Имъ предположено было къ открытію два учрежденія. Въ Дерманскомъ мужскомъ монастырѣ попечительный Преосвященный желалъ открыть ремесленную школу для дѣтей духовенства, неуспѣвающихъ въ обычной формѣ школахъ. Тамъ же задумалъ онъ устроить сиротскій пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія. Предположеніямъ этимъ не суждено было перейти въ дѣйствительность и доселѣ, хотя они, въ другихъ уже редакціяхъ, продолжаютъ возбуждать вниманіе въ соотвѣтственныхъ кругахъ до настоящаго времени.

Какъ бы въ возмѣщеніе невыполненныхъ, за недостаткомъ средствъ у духовенства, означенныхъ выше плановъ, болѣе успѣшно пошло тогда же начатое Владыкою третіе его дѣло—открытіе въ г. Кременцѣ епархіальнаго женскаго училища. Хотя на Воляни тогда уже существовало женское училище для дѣвицъ духовнаго званія, но отдаленность г. Житомира, гдѣ оно находится и доселѣ, отъ окраинъ Волянской епархіи дѣлала это училище мало доступнымъ. А нужда въ образованіи для будущихъ жень настырей была и явна и неотложна. Владыка, согласно своему прежнему мѣсту служенія, близко принявъ къ сердцу дѣло женскаго образованія среди духовенства. Оно стало палаживаться при

1) Волян. Епарх. Вѣдом. 1789 г., № 16.

отзывчивости Архієпископа и поддержкѣ со стороны нѣкоторыхъ энергичныхъ мѣстныхъ священниковъ (о. Олимпія Червинскаго, Василя Клепацкаго и др.). Составленъ былъ особый Комитетъ. Свои труды онъ велъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Владыки Виталія. Преосвященный постоянно давалъ ему свои опытыя указанія и вообще направлялъ дѣло. Осенью 1881 года Преосвященный открылъ I-й классъ училища. Для сего имъ отпущенъ былъ безмездно флигель викариатскаго Богоявленскаго монастыря въ г. Кременцѣ. Епископская кафедра являлась, такимъ образомъ, средоточіемъ просвѣтительной дѣятельности церкви. Жизнь училища шла подъ постояннымъ просвѣщеннымъ отеческимъ наблюдениемъ Владыки: онъ часто навѣщалъ свое любимое дѣтище, слѣдилъ за уровнемъ развитія питомцевъ, бесѣдовалъ часто съ ними и выказывалъ имъ непритворную любовь.

Не осталась безъ вниманія Владыки и среда простонародная. Въ духѣ древней Волынской бытовой жизни имъ открывался въ скоромъ времени по пріѣздѣ Богоявленское братство при Кременецкомъ монастырѣ. Задачи братства—благотвореніе и просвѣщеніе. Для сильно оноляченнаго края братство оказывалось весьма благодѣтельнымъ, отвѣчающимъ нуждѣ и времени и мѣста.

Милосердый Господь далъ незабвенному Владыкѣ Виталію хотя немного порадоваться еще при жизни плодами предпринятыхъ имъ трудовъ. Въ 1882 году былъ первый переводный экзаменъ воспитанницамъ въ устроенномъ имъ училищѣ. Владыка былъ вседушевно радъ благополучно сошедшему учебному году, ходу занятій и успѣхамъ дѣвчушекъ.

Послѣдовавшее вскорѣ за симъ отбытіе Преосвященнаго Виталія на самостоятельное служеніе въ г. Могилевѣ обнаружило ту сердечную близость, которая установилась между любвеобильнымъ, многопопечительнымъ основателемъ епархіальнаго женскаго духовнаго училища и его питомцами. 2 ноября 1882 года онѣ отибли ему молебень въ устроенномъ для нихъ Владыкою храмѣ Богоматери «всѣхъ скорбящихъ радости» и напутствовали затѣмъ его искренними благожеланіями и сердечными обильными слезами.

По управленію Могилевской епархіи Владыка Виталій, тогда уже сѣдовласый старецъ, сталъ извѣстенъ своею энергичною дѣятельностью по распространенію христіанскаго просвѣщенія среди массъ простаго народа. За два года пребыванія его на могилевской кафедрѣ имъ открыто 268 церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и предполагено къ открытію еще 340. Возстановле-

ніе церковно-общественной самодѣятельности народа, въ духѣ, оправданномъ исторіею края, церковно-приходскихъ братствъ, также составляло предметъ особой попечительности іерарха старца. Возстановленное имъ Могилевское Богоявленское братство много со своей стороны содѣйствовало Владыкѣ въ дѣлѣ открытія въ епархіи церковно-приходскихъ школъ¹⁾.

Такая великая заботливость Архипастыря о нуждахъ паствы не могла остаться безъ одобренія. 24 марта 1885 года незабвенному Владыкѣ былъ пожалованъ орденъ св. Анны 1-й степени. Въ Высочайшей грамотѣ, данной по сему случаю, обращается вниманіе «на особую попечительность Архипастыря о распространеніи путемъ церковной школы религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди ввѣренной ему паствы»²⁾.

14 мая того же 1885 года въ 1½ 6 часа утра волею Божіею прекратилась многополезная жизнь благодѣянаго Владыки Виталія въ Могилевѣ. Мѣста служенія его, лица и учрежденія, связанныя такъ или иначе съ личностью и дѣятельностью почившаго, посвятили памяти его благодарственныя замѣтки и воздали ему долгъ признательности и уваженія молитвою Господу Богу. Въ устроенномъ Владыкою женскомъ училищѣ естественнымъ ходомъ событій памяти Преосвященнаго Виталія посвященъ день его смерти — 14 мая. Въ 1889 году, въ пятилѣтнюю годовщину кончины его, этотъ день былъ особенно торжественно отмѣченъ панихидою и рѣчью о добродѣтеляхъ и христіански-возвышенномъ характерѣ епископа Виталія. Кромѣ того, обычные фотографическіе снимки выпускаемыхъ изъ училища воспитаницъ всегда имѣютъ среди карточекъ епархіальныхъ владыкъ и карточку незабвеннаго основателя училища.

Наша рѣчь о Епископѣ Виталіи была бы неполна, если бы мы не представили (насколько позволяютъ литературныя памятники о почившемъ и воспоминанія знавшихъ его) духовнаго и внѣшняго облика Владыки. Вотъ какъ рисуется его въ упомянутой выше рѣчи пѣкто Я...³⁾:

«Надѣленный отъ природы богатыми дарами ума, Преосвященный Виталій постояннымъ, усиленнымъ трудомъ развивалъ свои умственныя силы въ теченіи всей своей жизни и проявлялъ ихъ въ разнообразныхъ произведеніяхъ своего пера. Онъ обогатилъ русскую духовно-богословскую литературу различными статьями въ духовномъ журналѣ «Странникъ», который онъ

1) Волин. Епарх. Вѣдом. 1885 г., № 16, стр. 568—569.

2) Тамъ же, стр. 569, прим.

3) Волин. Епарх. Вѣдом. 1889 г., № 16.

основаль и издаваль отъ 1861 по 1877 годъ, а также цѣлыми книгами, какъ напр.: «Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія», «Божественная Литургія» и др. Всѣмъ памятна также его церковная служба и проповѣдь. Сколько у него было благоговѣнія при совершеніи богослуженія; сколько силы и убѣдительности въ словѣ! Сколько свободы и одушевленія въ произношеніи!»

«По своему образу жизни, по скромности и умѣренности во всемъ, по воздержанію въ пищѣ и питіи Преосвященный Виталій былъ образцомъ строгаго инока и удивлялъ всѣхъ скудостью и невзыскательностью своей трапезы. Любовь его къ труду, непрерывной кипучей дѣятельности была изумительна; онъ не могъ пробыть ни минуты безъ дѣла. О привѣтливости же его и сдержанности его характера, о снисходительности, терпѣливости и другихъ высоко-нравственныхъ качествахъ души его говорить всѣ, которымъ случалось имѣть къ нему какое либо отношеніе».

Вѣншій видъ покойнаго Владыки соответствовалъ его душевнымъ свойствамъ. Большое лицо, обрамленное сѣдыми небольшими прядями волосъ, дышало сердечностью и прямою; проницательные, живые глаза смотрѣли отзывчивою добротою; общительность и доступность старика доходила до того, что гдѣ бы ни была кучка людей—дѣтей ли то, простолюдиновъ или интеллигентовъ,—туда сейчасъ и его тянуло, и тамъ сейчасъ же раздавался его мягкій, ровный, увлекательный говоръ. Любимецъ и любитель дѣтей, онъ, безъ клобука и мантии, производилъ впечатлѣніе добраго сельскаго батюшки.

Вотъ какова была личность архимастыря, представлявшая высшее сочетаніе высоконравственныхъ истинно-христіанскихъ качествъ. «Каждый изъ нихъ (продолжается въ упомянутой рѣчи): и свѣтлый христіанскій умъ, направленный къ просвѣщенію ближняго, и глубокое благоговѣніе передъ святыней, и высокой истинно-подвижническій образъ жизни, и терпѣливое и снисходительное отношеніе къ слабостямъ ближняго, а также христіанская благотворительность,—все это опиралось на глубокой религіозной вѣрѣ покойнаго и, какъ такое, должно служить для насъ примѣромъ, по слову св. Апостола: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 13, 7).

Кромѣ выше указанныхъ богословскихъ трудовъ, Епископу Виталію принадлежатъ: Изложеніе Евангельской исторіи, Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ. Примѣры дѣтскаго благочестія, Евангельскіе жены, помазавшія

Христа, О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и много другихъ, литургическаго и проповѣдническаго характера. Знаніе Св. Писанія, благоговѣйная религіозность, выпуклость изображенія и ясность съ плавностью рѣчи составляютъ отличительныя черты этихъ очерковъ и замѣтокъ. Евангельская исторія осталась, впрочемъ, незаконченной.

Свыше двадцати лѣтъ прошло со дня Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, бывшаго Острожскаго, но добрые труды его, благовѣстничество, кротость нрава, благоговѣніе къ службѣ Божіей и неоскудѣвающая благость христіански-настроенной души остаются намятны въ сердцахъ его многочисленнѣйшихъ питомцевъ, духовныхъ дѣтей, вѣрныхъ сподвижниковъ въ служеніи и простыхъ вѣрующихъ церкви Волинской. Съ полнымъ правомъ къ почившему присноименаемому Владыкѣ должно примѣнить слова премудраго сына Сирахова, что онъ былъ изъ числа тѣхъ мужей милостивыхъ, «ихже правды незабвенны быша. Тѣлеса ихъ въ мѣрѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдаютъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь» (Прем. Сирах. 44, 9. 13. 14.).

Священникъ Л. Т.

Протоіерей Стратоникъ Яковлевичъ Владимірскій.

(Некрологъ).

21 апрѣля текущаго года въ 4 часа утра скончался отъ разрыва мозгового сосуда настоятель Плиско-Москалевецкаго прихода протоіерей Стратоникъ Яковлевичъ Владимірскій, на 69 году жизни.

Почившій былъ сынъ священника с. Москалевки, Кременецкаго уѣзда и родился 1-го февраля 1838 года. По окончаніи курса наукъ въ Волинской духовной Семинаріи (15 іюля 1857 года), онъ былъ рукоположенъ 7 іюня 1859 года Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргиевскимъ, въ санъ священника къ Плисецкому приходу. Съ этого времени почившій протоіерей въ продолженіи 48 ми лѣтъ проходилъ свое пастырское служеніе въ одномъ и томъ-же приходѣ, неизмѣнно являя себя усерднымъ ревнителемъ пастырскаго дѣла и строгимъ исполнителемъ церковныхъ уставовъ...

Любимымъ дѣтищемъ почившаго о. протоіеря были церковныя школы въ Плискѣ и Москалѣвкѣ, на благоустроеніе которыхъ положено было имъ много труда, силъ и энергіи. Совершенно справедливо видя въ церковной школѣ единственное средство для

распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ народѣ въ духѣ православія, почившій посвящалъ все свои досуги наблюденію за ходомъ обученія крестьянскихъ дѣтей и самъ принималъ непосредственное и близкое участіе въ этомъ обученіи преподаваніемъ Закона Божія и Церковнаго пѣнія. Труды почившаго въ этой области были по достоинству оцѣнены какъ Епархіальнымъ, такъ и центральнымъ духовнымъ Начальствомъ: ему была объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства «за усердіе въ обученіи крестьянскихъ дѣтей», затѣмъ—онъ былъ награжденъ книгой «Вѣлія» отъ Св. Синода и Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, ревность къ исполненію коихъ не только не ослабѣвала, но—наоборотъ—замѣтно для всѣхъ возрастала, по мѣрѣ приближенія старости съ ея неизбѣжными немощами, почившій о. протоіерей въ продолженіи своей 48 лѣтней пастырской дѣятельности нерѣдко исполнялъ и другія обязанности, возлагавшіяся на него Епархіальнымъ Начальствомъ или окружнымъ Духовенствомъ. Такъ, онъ довольно долго (болѣе 5-ти лѣтъ) проходилъ должность Депутата Епархіальнаго и Училищнаго Съѣздовъ, а затѣмъ—должность духовнаго Судебнаго Слѣдователя 3-го округа, Кременецкаго уѣзда (болѣе 12-ти лѣтъ). За свое ревностное служеніе почившій довольно рано и скоро былъ почтенъ всѣми отличіями и наградами, доступными для сельскаго священника.

Многосторонняя образованность и начитанность почившаго о. протоіеря, его пастырская ревность, богатая житейская опытность, необычайная доброта сердца, общедоступность и мягкость характера, заслужили ему любовь не только среди его прихожанъ, которые всегда благоговѣнно вспоминаютъ и молятся о немъ, но и среди всего окружнаго духовенства, которое привыкло видѣть въ лицѣ его своего лучшаго друга и надежнаго опытнаго совѣтника.

Да упокоитъ-же Господь душу почившаго о. протоіеря и да воздастъ онъ ему «вѣнецъ правды» за его пастырскую ревность, житейскую правдивость, честность и доброту!... N.

Вѣнокъ на могилу почившаго о. протоіеря Стратоника Владимірскаго.

Смерть протоіеря о. Стратоника Владимірскаго есть горькая вѣсть и тяжкая утрата для всѣхъ, кто близко зналъ его, кто служилъ вмѣстѣ съ нимъ, кто могъ пользоваться его разумными добрыми совѣтами. Это не былъ человѣкъ заурядный, узко ограниченный въ

своей дѣятельности; это былъ въ полномъ смыслѣ слова — общественный дѣятель, хотя и занималъ скромный постъ сельскаго священника. Кто не видѣлъ его величественную фигуру на официальныхъ собраніяхъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же на очередныхъ съѣздахъ окружнаго духовенства? Кто не слышалъ рѣчей его? На всѣхъ собраніяхъ, и радостныхъ и печальныхъ, къ которымъ почившій могъ имѣть какое-либо отношеніе, онъ старался неопустительно присутствовать; тогда всѣ знали, что событіе будетъ надлежаще украшено его рѣчью, и сердцемъ внимали ему. Его рѣчи были различны по содержанію, но одинаковы по духу: сердечность, прямое отношеніе къ мѣсту и времени и краткость, вотъ ихъ отличительныя черты. Въ этихъ рѣчахъ никогда нельзя было замѣтить ни тѣни эгоизма или тщеславія: слушая его рѣчь, невольно чувствуешь, что онъ говоритъ не для себя, даже не для зрителей, а говоритъ по долгу, говоритъ именно для нынѣшняго событія, — сознаешь, что у него сейчасъ есть душевная потребность говорить, какъ, на примѣръ, у всего живого есть потребность дышать.

У каждаго человѣка бываютъ въ жизни затрудненія, неудачи, ошибки, или горе, но не у каждаго есть съ кѣмъ подѣлиться своимъ горемъ, не всякій имѣетъ сострадательныхъ друзей или родственниковъ; для такихъ людей о. Стратоникъ былъ незамѣнимый благодѣтель. Чуялась въ немъ громадная нравственная сила, которая влекла къ нему, которая побуждала людей, даже мало знакомыхъ, открывать ему свое сердце, довѣрять свои тайны, — сила, которая при его выдающемся недюжинномъ умѣ, спасала многихъ. Сколько ранъ душевныхъ уврачевалъ онъ, одному Богу извѣстно; огласки это не имѣло: для лицъ заинтересованныхъ это было прямо не выгодно, а о. Стратоникъ не желательно. Осуждать ближнихъ, разбирать по косточкамъ ихъ недостатки никогда не позволялъ себѣ о. Стратоникъ, а если приходилось иногда зло назвать его собственнымъ именемъ, скажетъ сильное слово и больше не возвращается къ этому вопросу, — по постучитесь въ двери его сердца, и оттуда польется неизсякаемый источникъ снисхожденія, любви и совѣтовъ. Какъ онъ утѣшилъ меня въ горѣ — потерѣ сына, да наградить его Богъ на небѣ, какъ наградилъ его на землѣ великою сыновнею любовію; я знаю цѣлыя семейства, облагодѣтельствованныя имъ, знаю человѣка, бывшаго на краю пропасти, уже видѣвшаго свою гибель, но при поддержкѣ о. Стратоника оправившагося и достигнувшаго даже значительной нравственной высоты. Не одинъ несчастный вмѣсто словъ упрека получилъ поддержку отъ о. Стратоника,

узнавъ, что и для него есть путь спасенія и ухватился за указанный ему якорь.

Описать семейную жизнь покойнаго выше моихъ силъ и средствъ: единственный сынъ его Феодоръ — преподаватель нашей Семинаріи, — три дочери въ замужествѣ — за священниками (о.о. Верхановскимъ, Романовскимъ и Александровичемъ) и одна за чиновникомъ (Несходовскимъ); всѣ они люди уважаемые, образованные научно и музыкально. Достойная супруга его умерла менѣе года тому назадъ.

Отношеніе о. протоіерея къ сослуживцамъ меня всегда удивляло; псаломщикъ, учитель (иногда мальчикъ крестьянскій) съ семействами были у своего настоятеля всегда желанные гости, а въ дни именинъ его, его супруги, даже непрѣнными гостями, — такъ непринужденно чувствовали они себя, такъ любовно относились къ нему, и онъ къ нимъ. Думалъ я сначала, что по счастливому совпаденію къ нему въ приходъ попадали исключительно добрые люди, но послѣ увидѣлъ, что люди мѣнялись, а отношенія были все тѣ-же. Прислугѣ онъ былъ не господинъ, а отецъ.

Богъ судилъ о. Стратонику всю жизнь оставаться у того дѣла и на томъ мѣстѣ, которому онъ посвятилъ себя смолоду. Это ему дало истинное утѣшеніе и награду. Если-бы здоровье или обстоятельства въ послѣднее время устранили его отъ этого дѣла, сдѣлали его немощнымъ или совершенно безсильнымъ, — это было бы ему тяжелымъ испытаніемъ при его любви къ труду. И умеръ онъ на своемъ посту. 20-го апрѣля засѣдала въ его школѣ экзаменаціонная коммиссія. Съ обычною для него привѣтливостью и жизнерадостностью встрѣчалъ онъ членовъ коммиссіи, началъ съ ними экзамень и велъ его въ продолженіе 2-хъ почти часовъ, — какъ вдругъ тутъ же за столомъ почувствовалъ себя дурно и склонилъ голову на руку; черезъ минуту онъ всталъ, подошелъ къ своему псаломщику, сидѣвшему на скамьѣ, который вывелъ его и уложилъ въ кровать; затѣмъ уже больного, не приходившаго въ сознаніе ни на одинъ моментъ, перенесли изъ школы въ его домъ, куда къ тому времени прибыли врачи для оказанія медицинской помощи и духовенство для напутствія больного. Не приходя въ сознаніе, больной скончался тихо и безболѣзненно въ 4 часа утра. Дѣтямъ въ Житомиръ была послана телеграмма о болѣзни отца; тѣ, несмотря на ночное время, немедленно выѣхали, но застали уже похолодѣвшій трупъ отца.

При выносѣ тѣла изъ дома (22-го апрѣля) прощальную рѣчь началъ было священникъ м. Бѣлзорки Владиміръ Сѣницкій, но

скоро замолчалъ: общее рыданіе его-же и всѣхъ присутствовавшихъ было продолженіемъ и окончаніемъ рѣчи его. Съ вечера служили всенощную и утромъ литургію извѣстный о. Благочинный Стефанъ Левицкій, близкій другъ и родственникъ почившаго, — въ сослуженіи съ священникомъ с. Шкаравки Ксенофонтомъ Ковалевскимъ, 30 лѣтъ бывшимъ сослуживцемъ о. Стратоника, и священникомъ Погорѣлецъ Анфимомъ Лукасевичемъ. Тотъ-же о. Левицкій по выносѣ тѣла изъ дома и утромъ на литургіи почтилъ память усопшаго достойной рѣчью. 23-го апрѣля, въ виду праздничнаго дня, когда духовенство было занято въ своихъ приходахъ, отпѣваніе было назначено попозже. Собрался народъ съ двухъ сель (мѣстные прихожане), пришли люди и изъ сосѣднихъ приходоѡвъ и заполнили всю покатую площадь у церкви... Всѣ ждали пачала... Но вотъ, раздался первый ударъ колокола и больно отозвался въ душѣ: чувство, еще скорѣе, чѣмъ мысль, отвлеченная отъ настроенія момента, подсказало къ чему этотъ призывъ, какая минута приближается, и вся окрестность встрепенулась, всѣ поднялись на ноги, набожно перекрестились, говоръ смолкъ, лица измѣнились, и всѣ направились къ церкви. Отпѣваніе совершилъ мѣстный Благочинный о. Теофанъ Должанскій при участіи многочисленнаго духовенства и двухъ діаконовъ. Трогательно-торжественный чинъ погребенія священниковъ постепенно захватываетъ и увлекаетъ душу далеко, далеко отъ всего земнаго. Стройно поетъ хоръ Бѣлзоровской второклассной школы подъ управленіемъ опытнаго учителя К. Закидальскаго. Вотъ умилительное пѣніе — «Блажени непорочніи», — вотъ повторяющееся чтеніе Апостола и Евангелія, затѣмъ — трогательное пѣніе канона «Волною морскою». Большое впечатлѣніе производитъ на душу чтеніе икосовъ съ пѣніемъ «Аллилуія» послѣ шестой пѣсни канона. Тутъ произнесъ поученіе, обращенное къ прихожанамъ почившаго, священникъ с. Лысогорки Іуліанъ Рогозинскій. 1) Запѣли «Со святыми упокой» и чинъ продолжается, впечатлѣніе усиливается, близко, близко конецъ, время подходит къ «Придите послѣднее цѣлованіе...» Вотъ заключительная послѣдняя эктенія «Помилуй насъ Боже», послѣ которой священникъ о. Владиміръ Сѣницкій сказалъ импровизацію, соотвѣтствующую данной минутѣ, о величій служенія священническаго, о 48-лѣтнихъ трудахъ для прихода почившаго настоятеля храма сего, въ которомъ провожалъ въ жизнь вѣчную умиравшихъ прихожанъ своихъ, а нынѣ самъ предсталъ здѣсь, чтобы принять отъ насъ моленіе и напутствіе въ жизнь вѣчную... и пр..

1) Это поученіе будетъ напечатано въ одномъ изъ слѣдующ. №№.

Но вот подошелъ ко гробу сынъ почившаго; среди народа произошло замѣтное движеніе, глаза наполнились слезами, лица выразили состраданіе, какое-то особенное сочувствіе... Вотъ бѣдный, горю котораго нѣтъ предѣла, онъ родился и выросъ на ихъ глазахъ, онъ младшій въ семьѣ, любимецъ общій, гордость отца и матери, которую также недавно похоронилъ, которую на смертномъ одрѣ не оставляялъ онъ до послѣдней минуты. Началъ онъ рѣчь¹⁾ къ отцу: это было не краснорѣчіе оратора или лекція профессора, это былъ стонъ души изстрадавшейся, въ словахъ его излилась вся горечь потери отца и благодарность ему отъ имени дѣтей его и истинная вѣра въ любовь христіанскаго Бога, надежда въ награду загробную его отцу. Какъ-то близко, довѣрчиво близко, стоялъ онъ у гроба, какъ дитя ласкается къ отцу, и изъ груди его вырывались звуки—тихо, отрывисто, раздѣльно... Слезы подступали къ горлу и грозили каждую минуту прервать рѣчь его. Вотъ слышатся слова: «если-бы ты былъ для меня постороннимъ человѣкомъ, то мнѣ легко было бы силести словесный вѣнокъ на твой гробъ, но я сынъ твой, сынъ единственный и... любимый»... Что чувствовали мы, слыша эти слова—трудно передать! Боже, Боже, какъ много скорби на землѣ! «Больно мнѣ»,—продолжалъ онъ,—«что я не могъ раньше прибыть къ тебѣ, закрыть твои глаза, принять послѣдній вздохъ твой, Богъ свидѣтель—спѣшилъ я!»... Здѣсь замѣтна была торопливость, казалось у говорившаго есть много сказать еще о чемъ, но онъ бѣнтся, что силы остагять его, а потомъ уже черезъ минуту будетъ поздно... Вотъ слышатся слова: «благослови насъ изъ гроба, люби насъ и за гробомъ, и мы будемъ вѣчно любить тебя; въ этомъ—наше единственное утѣшеніе, такъ какъ любовь безсмертна»... Затѣмъ—еще нѣсколько усилій воли, и кончилъ сынъ рѣчь свою, но уже не могъ отдать отцу послѣднее цѣлованіе и отошелъ отъ гроба. Началось прощаніе священнослужителей, и вотъ опять подходитъ сынъ и преклоняетъ колѣна у дорогаго гроба. Мучительно больно было и намъ переживать все это, но вмѣстѣ съ тѣмъ что-то тянуло ближе, хотѣлось все видѣть, хотѣлось не пропустить ни одного момента этихъ святыхъ минутъ.

Вотъ подходятъ для прощанія дочери покойнаго. Еще одна особенность: все время была тишина, не слышно было ни плача, ни рыданій, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалось небывало великое горе.

Уже на кладбищѣ, при опусканіи гроба въ склепъ, сказала послѣднюю рѣчь о. Анѳимъ Лукаевичъ на малорусскомъ языкѣ.

¹⁾ Рѣчь будетъ напечатана въ одномъ изъ слѣдующихъ №№.

Сущность рѣчи его—труды пастырскаго служенія, приготовленіе къ нему, молитва непрестанная, примѣрная жизнь. Между прочимъ, приблизительно сказалъ онъ слѣдующее: «долго прожилъ вашъ настоятель, долго служилъ у васъ, значить, хорошо ему было у васъ, и вамъ съ нимъ было хорошо; ваша печаль была его печалью, ваша радость была его радостью, и наоборотъ; у васъ, значить, было полное *единеніе* со своимъ пастыремъ. Храните же, братіе, это дорогое *единеніе* у себя и въ будущемъ возможно дольше; оно такъ рѣдко въ наше время.. Дай же, Боже, царство небесное умершему, а здоровье живымъ!» ...

Уже вечерѣло, когда всѣ священнослужители, знакомые и прихожане почившаго возвратились въ домъ священника, гдѣ имъ была предложена номинальная трапеза...

Миръ праху твоему, добрый пастырь, вѣрный служитель Божій!...

Св. I. Р...

Можетъ ли быть отобрана у духовенства церковная земля.

Думскій аграрный законопроектъ требовалъ отобранія въ пользу крестьянъ, *безъ всякаго вознагражденія* со стороны правительства, всѣхъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ и монастырскихъ и отобранія съ уплатою справедливаго вознагражденія собственникамъ всѣхъ земель частновладѣльческихъ и принадлежащихъ «учрежденіямъ», за исключеніемъ участковъ культурновоздѣланныхъ (сады, огороды, сельскохозяйственные культурные опыты) и участковъ небольшихъ по размѣрамъ—не болѣе 50 десятинъ. Основаніемъ такого законопроекта служило общее возрѣніе на землю: она не должна обращаться въ капиталъ и въ источникъ дохода путемъ отдачи въ аренду, и можетъ быть отдана только тѣмъ, кто ее самъ, своимъ личнымъ трудомъ будетъ обрабатывать.

Относительно «церковныхъ» земель думскій законопроектъ не озаботился точнымъ ихъ перечнемъ и разграниченіемъ, и въ число земель въ собственномъ смыслѣ «церковныхъ» отнесъ и причтовые участки, которые во всей Россіи служатъ важнымъ подспорьемъ для содержанія православнаго духовенства.

Для всякаго вдумчиваго человѣка аграрный законопроектъ по отношенію къ землямъ Церкви православной есть логическое слѣдствіе перваго законопроекта о свободѣ совѣсти: если всѣ вѣроисповѣданія равны въ государствѣ, если ни одно изъ нихъ

не считается господствующимъ и первенствующимъ, если ни одно вѣроисповѣданіе не можетъ дать своимъ послѣдователямъ ни малѣйшаго лишняго права въ государствѣ, сравнительно съ другимъ какимъ-либо вѣроисповѣданіемъ, — то представляется совершенно необходимымъ и послѣдовательнымъ сравнить православную Церковь со всѣми прочими вѣроисповѣданіями, отобрать у ней и у ея служителей все, что напоминаетъ ихъ древнія права и преимущества и выдвигаетъ православіе изъ числа другихъ вѣроисповѣданій. Отсюда, конечно, неизбѣжное требованіе отображенія церковныхъ и причтовыхъ земель и имуществъ. Въ такомъ случаѣ Дума для послѣдовательности и «уравненія» нужно было провести законъ до конца и примѣнить его и къ другимъ вѣроисповѣднымъ группамъ Россіи.

Но Дума не затронула правъ и преимуществъ иновѣрныхъ и инохристіанскихъ исповѣданій. Поэтому-то аргументація аграрнаго законопроекта относительно церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и вращалась въ области общихъ и аграрныхъ воззрѣній Думы.

Но и съ этой послѣдней точки зрѣнія думскій законопроектъ является несостоятельнымъ ни съ принципіальной, ни съ практической точки зрѣнія.

Законопроектъ имѣетъ въ виду дать землю малоземельнымъ и безземельнымъ; оказывается, по отношенію къ православному духовенству онъ достигаетъ обратной цѣли, превращая имущихъ землю (и притомъ временно, пока членъ причта состоитъ на службѣ) въ совершенно безземельныхъ. Законопроектъ желаетъ передать землю тѣмъ, кто ее самъ обрабатываетъ, и на дѣлѣ отнимаетъ ее именно у трудящихся, ибо въ Россіи духовенство, особенно діаконы и причетники, въ огромномъ большинствѣ случаевъ само работаетъ надъ землею. Наконецъ законопроектъ рѣшаетъ оставлять у землевладѣльцевъ-собственниковъ участки земли въ размѣрѣ не болѣе 50 десятинъ и почему-то отнимаетъ у духовенства гораздо меньшія участки, ибо на причтъ въ Россіи приходится 33 десятины, а при раздѣлѣ каждому члену причта въ отдѣльности — на каждое лицо значительно меньше.

Что касается монастырскихъ земель, то почему же они попали въ число отчуждаемыхъ бесплатно, а не наравнѣ съ «учрежденіями»? Если монастырямъ казна иногда отводила землѣ бесплатно, то и учрежденія получали ихъ часто такимъ же путемъ. Если учрежденія пріобрѣтали земли путемъ покупки или получали ихъ по завѣщаніямъ, какъ даръ, и поэтому должны быть справедливо вознаграждены платою за отчуждаемую землю, то и монас-

тыри въ этомъ отношеніи не отличаются отъ учреждений, ибо и монастыри иногда покупали землю, иногда же получали ее въ даръ по завѣщаніямъ вѣрующихъ людей. Если учрежденія иногда воздѣлывали землю, удобрили ее, возложили въ нее трудъ, знаніе, капиталъ и посему справедливо могутъ разсчитывать на вознагражденіе при отчужденіи, то можно указать и монастыри, подобнымъ же образомъ распорядившіеся своими землями. Разница одна: учрежденія всегда разрабатывали землю наемными руками и притомъ на казенныя деньги, а монастыри разрабатывали землю чаще всего трудами монаховъ или на деньги, специально отдаваемые жертвователями на обителѣ, ради Господа и спасенія души. И еще есть разница, и опять въ пользу монастырей: въ учрежденіи обыкновенно видимъ одно лицо, въ рѣдкихъ случаяхъ — нѣсколько, а монастыри наши обыкновенно весьма многочисленны, такъ что если каждаго члена общегитія монастырскаго удовлетворить изъ монастырскаго земельного участка равною долею, то падѣль на одно лицо не особенно разпился бы отъ обыкновеннаго падѣля крестьянскаго.

При всемъ томъ остается неразрѣшимымъ вопросъ, который въ подобныхъ случаяхъ всегда смущалъ общественную совѣсть, оскорблять которую и нечестиво и опасно. Въ самомъ дѣлѣ, набожный христіанинъ завѣщалъ имущество на религіозныя цѣли, на расширеніе вліянія Церкви въ томъ или другомъ видѣ, въ той или иной сферѣ жизни, наконецъ, на поминовеніе своей души; онъ себѣ отказывалъ, чтобы сохранить или пріобрѣсти это имѣніе, и ужъ, навѣрное, отказалъ дѣтямъ и наслѣдникамъ, передавая землю церкви или монастырю. И вдругъ законопроектъ Думы вторгается въ такую сокровенную область, какъ религія, или, выражаясь словами даже думскаго законопроекта о свободѣ совѣсти, «въ то, что является интимнымъ и драгоцѣннымъ достояніемъ», и ради пользы государственныхъ, къ тому же и сомнительныхъ, грубо нарушаетъ волю завѣщателя. Къ чему можетъ привести въ концѣ концовъ такой принципъ, послѣдовательно проведенный въ жизнь? Татары насильники и завоеватели древней Руси, какъ показываетъ исторія, не рѣшались на такой шагъ, на который теперь рѣшаются съ легкимъ сердцемъ. Только атеистическая точка зрѣнія можетъ его оправдать. Помнится, еврей Лассаль, доказывая, что исполненіе воли завѣщателя основано на вѣрѣ въ его загробную жизнь, а такъ какъ де никакой загробной жизни нѣтъ, то... и т. д. Нужно сказать, что такое воззрѣніе не помѣшало самому Лассалю всю жизнь пользоваться пенсіей въ 7000 марокъ въ годъ, завѣщанною въ его пользу гра-

финей Гарцфельдъ, съ которою Лассаль состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ. Неужели *такая* воля завѣщательницъ священна, а воля умирающаго вѣрующаго человѣка можетъ быть понижаема? Повторяемъ, это — скользкій и очень опасный по своимъ выводамъ и послѣдствіямъ путь оскорбленія общественной совѣсти и намѣреннаго развращенія народа. Прежде, чѣмъ вступить на этотъ путь, надо крѣпко призадуматься не только о нравственной его гнилости, но если нравственные соображенія отброшены, то, по крайней мѣрѣ, о его вредѣ для народа и государства.

Съ практической точки зрѣнія думскій законопроектъ также не выдерживаетъ никакой критики. Онъ разоряетъ духовенство и нисколько не обогащаетъ крестьянъ; онъ обрекаетъ священниковъ на положеніе чиновниковъ и тѣмъ умаляетъ и нравственное ихъ значеніе и, конечно, черезъ это обездоливаетъ духовно и пастырей и пасомыхъ — крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дадутъ духовенству вмѣсто земли? Жалованье? *Его не дадутъ*, когда Дума поставила вопросъ такъ, что земля причтовая отбирается *безъ всякаго вознагражденія*, наравнѣ съ свободными казенными.

Если при самомъ актѣ отобраніи земель не говорится ни слова о вознагражденіи за нихъ или о какомъ-либо иномъ вспомоществованіи духовенству отъ государства, то на будущее разсчитывать нельзя. Но предположимъ, согласятся дать жалованье духовенству. Откуда, когда и въ какомъ размѣрѣ? Казна обременена долгами и едва справляется съ текущими расходами; аграрный вопросъ принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель поставитъ предъ нею еще милліардный расходъ, — до новыхъ ли отпусковъ духовенству? Дума уже связала себя обѣщаніями ввести всеобщее начальное обученіе; эта статья, предполагая необходимое расширеніе сѣти низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ соотвѣтствіи съ числомъ начальныхъ школъ (по крайней мѣрѣ, въ четыре раза сравнительно съ теперешнимъ ихъ количествомъ), потребуетъ новаго ежегоднаго расхода до полумилліарда рублей... Трудно ожидать при такихъ условіяхъ назначенія жалованья духовенству, особенно при господствѣ правового государства, по принципу котораго если дается жалованье православному священнику, то съ нимъ нужно будетъ сравнять всѣхъ соотвѣствующихъ ему служителей христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій... Иначе вѣдь не будетъ равенства..

Но если бы и нашлось желаніе дать православному клиру жалованье, то можетъ ли оно дойти до такихъ размѣровъ, чтобы вполнѣ замѣнить доходъ съ причтовыхъ земель? Удобства ихъ житейскія и хозяйственныя по условіямъ деревенской жизни

таковы, что их трудно перевести на деньги. Есть вещи, которых и за деньги в глухой деревнѣ не достанешь, не занимаясь своимъ хозяйствомъ (солома, топливо, овощи, свое молоко и молочные продукты, кормъ птицѣ и скоту, животные продукты и т. п.). Эта сторона дѣла подробно выяснена во многихъ статьяхъ, появившихся въ различныхъ церковныхъ органахъ и написанныхъ сельскими іереями по поводу думскаго аграрнаго законопроекта. Итакъ, доходы и удобства земельного причтоваго участка при условіяхъ нашей деревенской жизни оказывается трудно учесть деньгами.

Нравственная же сторона здѣсь совершенно забыта, а она и совсѣмъ на деньги не можетъ быть оцѣнена. Священникъ, занимающийся сельскимъ хозяйствомъ, прежде всего на себѣ испытываетъ все нравственно-облагораживающее вліяніе святого земледѣльческаго труда, воспитавшаго всѣ лучшія стороны духа славянской земледѣльской расы. Кромѣ того, онъ роднится съ крестьяниномъ—пасомымъ—общностью интересовъ, общностью печалей и радостей; онъ близокъ и понятенъ пасомымъ, и пасомые ему понятны и близки. Общая у нихъ и молитва къ Господу о дождѣ и ведрѣ, о благораствореніи воздухонъ и земли плодородію, о изобиліи плодовъ земныхъ и временехъ мирныхъ.

Образованный и усердный священникъ здѣсь и въ житейскомъ быту поможетъ темнотѣ народиой и, конечно, раньше и лучше крестьянина введетъ въ свое хозяйство улучшеніе—не тысячныя изобрѣтенія и машины богачей, все равно крестьянину недоступныя, а такого рода улучшенія, которыя вполне примѣнимы къ небольшому деревенскому хозяйству и доступны среднему крестьянину. Свое хозяйство, свои земли, свой дворъ, скотъ, свой домъ, — все это привязываетъ священника къ приходу, все это заставляетъ его надолго, если не навсегда оставать на одномъ мѣстѣ. А это вмѣстѣ съ тѣмъ роднитъ его болѣе и болѣе съ окружающими, связываетъ съ ними тысячами связей, заставляетъ заботиться о мирныхъ и любовныхъ съ ними отношеніяхъ и даетъ ему черезъ это силу и широту вліянія на прихожанъ во всѣхъ возрастахъ; иное дѣло священникъ, пробывшій въ приходѣ 2—3 года и переѣхавшій затѣмъ въ другое село, и совсѣмъ иное дѣло священникъ, который училъ прихожанина въ школѣ, вѣнчалъ его, крестилъ его дѣтей или даже внуковъ, хоронилъ его близкихъ и т. д.

Отнимите всѣ эти невидимыя связи, оторвите пастыря отъ земли и одинаковаго съ пасомыми труда и одинаковыхъ интересовъ—и получите священника чиновника. Онъ будетъ переходить

съ мѣста на мѣсто, какъ это мы и видимъ въ южныхъ нашихъ епархіяхъ, гдѣ духовенство, весьма обезпеченное, землю сдаетъ въ аренду и сельскимъ трудомъ не занимается; онъ будетъ тѣмъ же, что представляетъ изъ себя сельскій учитель, фельдшеръ, приставъ или акцизный чиновникъ. Мудрено ли, что и храмъ тогда перестанетъ быть мѣстомъ общенія пастыря съ пасомыми и обратится въ мѣсто только «нужнонотребныхъ» требъ, которыхъ нельзя избѣгнуть, а самъ пастырь станетъ только наемникомъ — требоисправителемъ. Духовная жизнь народа тогда будетъ замирать, общеніе съ церковью неизбѣжно будетъ умалено; душа народная между тѣмъ затоскуетъ въ одиночествѣ и заброшенности, запроситъ сродной нищи, запроситъ близкихъ пастырей, — и бросится въ объятія сектанства. Это мы и видимъ въ Сибири, въ Новороссіи и на Кавказѣ. Въ Великороссіи искони духовенство было народнымъ, и мы здѣсь видимъ только расколъ, все-таки въ формахъ церковныхъ сохранившій ученіе православія, національное русское самосознаніе; въ Малороссіи же и вообще на югѣ, гдѣ богатые священники были всегда «панамы», а дѣти ихъ и назывались «панычами», гдѣ духовенство крестьянскимъ трудомъ гнушалось и черезъ это далеко стояло отъ народа, мы видимъ, напротивъ, крайнее развитіе религіознаго сектанства въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ, которыя объединяются въ рационализмъ, полномъ отсутствіи церковности и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наклонности къ социалистическимъ мнѣніямъ въ области общественно-государственныхъ воззрѣній.

Отобраніе церковныхъ земель не дастъ крестьянству необыкновеннаго увеличенія земельного надѣла, которое обратило бы крестьянъ изъ бѣдняковъ въ состоятельныхъ хазяевъ.

Газеты «прогрессивнаго» паправленія относительно количества церковныхъ земель полны лживыхъ статистическихъ данныхъ-выводовъ. Началось въ 1904—5 г. съ преувеличеннаго въ тысячи разъ показанія монастырскихъ капиталовъ, которыхъ одна газета насчитала до 20 миллиардовъ (!), окончилось теперь, въ 1906 году, такимъ же преувеличеннымъ показаніемъ количества церковныхъ земель. Но если счетъ капиталовъ провѣрить довольно затруднительно, къ тому же капиталы можно и скрыть, то ужъ относительно земли дѣло представляется совершенно яснымъ. Вотъ что читаемъ въ офиц. органѣ Св. Синода «Церк. Вѣдом.» 1906 года (№ 27) о количествѣ церковныхъ и монастырскихъ земель:

«Газета «Трудовая Россія» сообщила слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ церковныхъ и монастырскихъ земель:

«По изслѣдованію, сдѣланному почти 30 лѣтъ тому назадъ, церковнымъ учрежденіямъ, монастырямъ и церквамъ принадлежить 8.500.000 десятинъ. Земли эти чаще всего удобныя и прямо очень цѣнныя, — съ рыбными ловлями, съ заливными лугами, съ лѣсомъ. Расположены эти владѣнія чаще всего не въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ земли и безъ того много, а въ мѣстахъ населенныхъ».

Газета не говоритъ, что это за «изслѣдованіе, бывшее почти 30 лѣтъ назадъ», кѣмъ и какимъ образомъ оно было произведено, гдѣ находятся добытые имъ матеріалы, и пользовался ли этими матеріалами авторъ газетной статьи. Безъ этихъ же данныхъ сообщенныя «свѣдѣнія» являются только голословными. Въ виду же того, что подобныя сообщенія принимаются многими на вѣру и полагаются въ основу для сужденій и выводовъ по волнующему всѣхъ аграрному вопросу, представляется необходимымъ противопоставить имъ точныя свѣдѣнія, по даннымъ, имѣющимся въ учрежденіяхъ Св. Синода. Эти данныя, относящіяся къ 1890 г., научно разработаны Н. А. Любинецкимъ въ сопоставленіи съ данными центрального статистическаго комитета по обслѣдованію земельной собственности въ 1877 году, и изданы подъ заглавіемъ: «Землевладѣніе церквей и монастырей Россійской имперіи», Сиб. 1890 г.

Окончательные выводы изъ данныхъ Святѣйшаго Синода (1890 г.) выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) Церквей, имѣющихъ земельную собственность, во всѣхъ епархіяхъ имперіи 30.993.

Количество принадлежащей имъ земли составляетъ всего 1.863.943 д.

(Въ томъ числѣ неудобной — 154.366 д.)

б) Монастырей, имѣющихъ земельную собственность, 697.

Количество принадлежащей имъ земли 496.308 д.

(Въ томъ числѣ неудобной — 75.900 д.)

Общее количество церковныхъ и монастырскихъ земельныхъ имуществъ составляетъ 2.360.252 д.

(Въ томъ числѣ неудобной земли 230.266 дес., т.-е. 9,75% общаго количества).

Чрезвычайно интересна въ названной книгѣ Любинецкаго таблица со свѣдѣніями, сколько приходится на одно церковное владѣніе крестьянскихъ дворовъ. Оказывается, что на церковное владѣніе крестьянскихъ дворовъ приходится отъ 115 (въ архангельской епархіи) до 678 (въ Оренбургской епархіи). Средній же размѣръ церковнаго владѣнія составляетъ 74,47 дес., что на одинъ

крестьянскій дворъ составить отъ 0,64 д. (въ архангельской епархіи) и до 0,11 дес. (въ оренбургской епархіи). Эти цифры наглядно показываютъ, какъ ничтожны въ общей массѣ земельныя владѣнія церквей и монастырей, и какъ жестоко ошибаются тѣ, которые разсчитываютъ на церковныя и монастырскія земли, какъ на одно изъ средствъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса».

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что земельная тѣснота чувствуется не въ Архангельской и Оренбургской губерніяхъ, а, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ Россіи. Представимъ себѣ, что здѣсь въ приходѣ отдана въ пользу крестьянъ причтовая земля; это—33 десятины, по крайней мѣрѣ, на 800—900 мужскихъ душъ. Что же получаютъ крестьяне? Имъ придется на человѣка по $\frac{1}{24}$ десятины. Вотъ и все обогащеніе; оно не только не отвратитъ, но даже и не отдалитъ земельного кризиса. Повидимому, даже и крестьяне сами, несмотря на усиленную среди нихъ агитацію, понимаютъ это: по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не слышно, чтобы крестьяне требовали отобрать въ ихъ пользу или самовольно запахивали и косили земли церковныя и монастырскія. Не было даже попытокъ къ такимъ насиліямъ или къ погромамъ хозяйствъ на земляхъ причтовыхъ или монастырскихъ. Профессоръ Чупровъ высчиталъ, что площадь крестьянскаго землепользованія, при условіи отобранія рѣшительно всей земли въ Россіи въ пользу крестьянъ, увеличится только на 42 $\frac{0}{10}$; при приростѣ населенія въ Россіи ежегодно въ два милліона чел овѣкъ, при удвоеніи населенія въ 50 лѣтъ, передача даже всей земли крестьянамъ только отдалила бы нѣсколько земельный кризисъ. Между тѣмъ по изслѣдованію того же г. профессора, улучшеніе сельскохозяйственной культуры быстро можетъ повысить крестьянскую земледѣльческую производительность на 100, на 200 и даже на 300 $\frac{0}{10}$. Возвышеніе нравственнаго уровня народа, уваженіе къ чужой личности и собственности, уменьшеніе пьянства, возвышеніе трудолюбія и настойчивости въ трудѣ, пожалуй, дало бы еще болѣе осязательные результаты...

Приниженіе Церкви и лишеніе ея матеріальныхъ средствъ едва ли повыситъ народную нравственность, а безъ этого никакія земельныя прирѣзки не создадутъ народнаго благосостоянія.

Это сознано во всѣхъ государствахъ Западной Европы: тамъ нигдѣ не подрываютъ силъ Церкви и просвѣтительнаго вліянія религіи. Нигдѣ въ Европѣ не найдете духовенства болѣе бѣднаго, чѣмъ въ Россіи; думскій же законопретъ хочетъ сдѣлать его совсѣмъ нищимъ. Нерѣдко въ европейскихъ странахъ мы видимъ и церковныя имущества: въ Англии и Венгріи *относительно* ихъ

даже гораздо больше, чѣмъ въ Россіи. И это въ культурно-правовыхъ государствахъ! Такимъ образомъ отобраніе церковной земли никому пользы не принесетъ, но громадный вредъ во всѣхъ отношеніяхъ всѣмъ причинитъ («Моск. Церк. Вѣд.»).

Отзывъ Льва Толстого о распущенной Государственной Думѣ.

Была пора, когда великій писатель земли русской Л. Н. Толстой всячески старался подорвать авторитетъ Христовой церкви, царской власти, вышучивалъ, высмѣивалъ патріотизмъ, отвергъ войну, военную службу, отвергъ необходимость и даже позволительность присяги—словомъ, не покладая рукъ, работалъ въ руку тому свободительному движенію, плоды котораго всѣ мы уже имѣемъ великое несчастіе пожинать теперь. Пресловутая Государственная Дума, какъ результатъ русскаго освободительнаго движенія, обязана, конечно, до нѣкоторой степени Льву Николаевичу Толстому. Но послушайте, что говорить Левъ Толстой о Государственной Думѣ. (Кост. Епарх. Вѣд.).

— Васъ, конечно, интересуесть Государственная Дума? спрашиваетъ г. Б—въ Льва Николаевича.

— «Очень мало» отвѣчаетъ онъ.

— Но вы все таки слѣдите за отчетами думскихъ засѣданій?

— Нѣтъ. Знаю о нихъ больше по рассказамъ домашнихъ. Если же случится заглянуть въ газеты, стараюсь какъ-нибудь обойти это мѣсто... У меня отъ Думы три впечатлѣнія: комичное, возмутительное и отвратительное. «Комичное» потому, что миѣ все кажется, будто это дѣти играютъ «во взрослыхъ». Ничего новаго, оригинальнаго и интереснаго нѣтъ въ думскихъ преніяхъ. Все это слышано и переслышано. Никто не выдумалъ и не сказалъ ничего своего. У депутатовъ все перенято съ европейскаго, и говорятъ они по-перенятому, вѣроятно, отъ радости, что у нихъ есть «кулуары», «блоки» и прочее и что можно все это выговаривать. Наша Дума напоминаетъ провинціальныя моды. Платья и шляпки, которыя перестали носить въ столицѣ, сбываются въ провинцію, и тамъ ихъ носятъ, воображая, что это модно. Наша Дума—провинціальная шляпка. «Возмутительнымъ» въ ней миѣ кажется то, что по справедливымъ словамъ Спенсера—особенно справедливымъ для Россіи,—всѣ парламентскіе люди стоятъ ниже средняго уровня своего общества и вмѣстѣ съ тѣмъ берутъ на себя самоувѣренную задачу разрѣшить судьбу стомилліоннаго народа. Наконецъ, «отвратительно» — по грубости, неправдивости

выставляемыхъ мотивовъ, ужасающей самоувѣренности, а главное — озлобленности. А у насъ теперь первая задача: помирить враждующихъ. Прекрасная задача. А между тѣмъ говорятъ только о политикѣ. Дѣлать ее главной задачей жизни—вѣдь это же безнравственно. Вѣдь для человѣка открытъ цѣлый міръ, прекрасный міръ любви, исканія правды, труда, мысли, искусства... Вотъ чѣмъ нужно жить и питать другихъ. А вѣдь объ этомъ никто не хочетъ и слышать. Слово ничего этого и не было, а всегда были только газеты и Дума. Это обрывъ какой то. И жизнь пошла въ этотъ обрывъ».

Извѣстный старецъ Зосима въ «Тавр. Еп. Вѣдомостяхъ» обращается къ гр. Толстому по этому случаю съ словами упрека за его прошлую литературную дѣятельность.

«Да, графъ», говоритъ старецъ, — «нѣсколько пораньше нужно бы было говорить и писать объ этомъ. Не слѣдовало бы вамъ, Левъ Николаевичъ, зорить русскую душу и толкать ее вашимъ могучимъ словомъ въ тотъ «обрывъ», въ которомъ она очутилась теперь. Не слѣдовало вамъ травить людей, а нужно было словомъ мира и любви мирить враждующихъ. Нужно было всячески тянуть, направлять русскихъ людей въ міръ любви, правды, труда, мысли и искусства, а не вытраивать изъ сердца русскаго святуя вѣру въ Богочеловѣка Иисуса, въ святуя церковь и таинства, не нужно было писать «Новое евангеліе», а лучше хранить завѣты стараго, Христова Евангелія. Теперь вамъ противна Государственная Дума съ ея злобнымъ краснорѣчіемъ, съ ея по истинѣ разнужданнымъ языкомъ. Но вѣдь и этому языку русскіе весьма много учились у васъ, графъ. Вѣдь одинъ вашъ разсказецъ «Воскресеніе» чему-чему не научилъ русскаго человѣка... Не научилъ только одному—воскресенію.

Спасибо вамъ, старецъ—графъ, за слово правды о нашей Государственной Думѣ. Страшно стало вамъ за свое то дѣло... Такъ-то...» (Соврем. Обзорніе № 35).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

Ш В Е Д А.

Исполняетъ заказы иконостасовъ, кіотовъ, росписъ церквей и проч. по обычаю прежнихъ лѣтъ, изготовляются образа въ видѣ звѣзды надъ царскими вратами съ механизмами для поднятія и опусканія. При мастерской открыто отдѣленіе.—Спеціально сребреніе, золоченіе

и чеканка по металлу серебру и золоту, починка и ремонтъ церковной утвари, какъ то: чашь, крестовъ, евангелій и проч. Таковыя предметы отправляются почтой и по желѣзной дорогѣ; золото и старое серебро принимаются въ ломъ по цѣнѣ существующаго курса дня. На все письменныя запросы отвѣчаю немедленно. Мастерская помѣщается въ Кіевѣ, Трехсвятительская ул. № 15.

Плодовый питомникъ Р. Р. Штейнгауера,

въ г. Новоградволынскѣ, Вол. губ.

Предлагаетъ особенно хорошаго качества саженицы: яблонь, грушъ, сливъ, черешень, вишень и т. д. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Прейсъ-курантъ высылается желающимъ бесплатно.

При семь номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 36 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Переписка между Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ, Предсѣдателемъ VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія и старообрядческимъ именуемымъ архіепископомъ Іоанномъ Картушиннымъ.—Насколько возможна и нужна философія евангельской исторіи (продолженіе).—Волынское Епархіальное женское училище въ городѣ Кременцѣ (продолженіе).—Преосвященный Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (бывшій Острожскій) основатель Волынскаго епархіальнаго женскаго училища (ко дню двадцатипятилѣтняго юбилея).—Протоіерей Стратоникъ Яковлевичъ Владимірскій (некрологъ). Вѣнокъ на могилу почившаго о. протоіерея Стратоника Владимірскаго.—Можетъ ли быть отобрана у духовенства церковная земля.—Отзывъ Льва Толстого о распущенной Государственной Думѣ.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 1 Сентября 1906 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.